

Светлана Талан

Надеюсь и люблю

Светлана Талан

Надеюсь и люблю

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2017

УДК 821.161.1(477)

Талан С.

Надеюсь и люблю / С. Талан — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017

ISBN 978-617-12-4729-1

Катя знала Сергея с детства. Их свадьба была чем-то само собой разумеющимся. А как иначе? Ведь с ним так спокойно, надежно... Но когда Катя встречает Макса, в ее душе зарождаются сомнения: о такой ли жизни она мечтала? Женщина решается на отчаянный поступок: уходит из дома, хлопнув дверью, а затем бросает и дочь. Но жизнь вносит свои коррективы. Макс оказывается не тем, за кого себя выдавал. Теперь в большом городе Катя пускается в погоню за фальшивыми мечтами. Как далеко зайдет она, прежде чем поймет, что настоящее счастье не купишь за деньги?

УДК 821.161.1(477)

ISBN 978-617-12-4729-1

© Талан С., 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2017

Светлана Талан

Надеюсь и люблю

© Талан С., 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018

* * *

До нашей с Сергеем свадьбы оставалось чуть больше месяца, а точнее сорок один день. И сегодня я сказала себе: «Катя, пора проститься с детством, ты становишься взрослой женщиной!» – хотя особой сентиментальностью не отличалась.

Я была одна дома и решила устроить торжественные проводы прошлого. В шкафу я отыскала коробку, в которой хранились первые напоминания о моем приходе в этот мир. Я достала оттуда крошечную голубую распашонку и попыталась представить в ней себя – маленькую, розовую, орущую во все горло, чтобы сообщить о своем появлении. Понюхав ее, я не почувствовала запаха молока; от распашонки пахло хозяйственным мылом. Сложив ее, я достала свою пустышку и маленькую бирочку, которую мне надели на руку в роддоме. Это был обычный кусочек больничной клеенки с прорезанной дырочкой и бинтом, который повязали мне когда-то на ручку. От старости клеенка свернулась, и, расправив ее, я прочла: «Девочка, 3,100 кг, Левченко». Вот так просто, а за этой надписью – вся моя жизнь. В этой маленькой коробке хранилась еще красная погремушка в виде медведя. Мама говорила, что, среагировав на нее, я и подарила миру первую улыбку. Последним, что я там обнаружила, был мягкий, пушистый желтый медвежонок, которому я погрызла нос. Я долго с ним спала, до первого класса – это я хорошо помнила. Наверное, теперь я не скоро смогу вот так, сидя в своей комнате, в любой момент открыть свои сокровища и вернуться в далекое прошлое, ведь мне предстоит покинуть родительский дом и поселиться отдельно – уже не в качестве любимой единственной доченьки, а в качестве жены. Тяжело вздохнув, я сложила все обратно в коробку и поставила ее на место в шкаф. «В конце концов, – успокоила я себя, – я буду приходить к родителям в гости и смогу еще не раз достать ее содержимое».

Следующую коробку собирала мама. Здесь были мои первые рисунки – солнышко с отвалившимися лучиками, грибок, шляпка которого почему-то существовала отдельно от ножки, и девочка, нарисованная красным карандашом под красным солнцем и такого же цвета надписью «мама». Тут лежали мои первые тетрадки с каракулями и дневники за все годы учебы. Это было уже не так интересно, ведь они пестрели красными четверками и пятерками. Я была примерной ученицей, которая за время учебы умудрилась ни разу не получить замечание. «Молодец!», «Умница!», «Отлично!» – писали мне учителя, а мама с удовольствием ставила в конце страницы свою размашистую подпись. «Зато не стыдно будет показать дневники своим детям», – решила я и сложила их обратно.

Наверное, самые интересные из моих реликвий – это фотоальбомы с многочисленными фотографиями. Почти на каждой странице я с Сергеем – моим будущим мужем. Сколько я себя помню, мы всегда были вместе. Так получилось, что мы с ним оказались в одной и той же группе детского сада. Хорошо помню, как Сергея привела первый раз мама и он стоял с перепуганными глазами и не шел играть к детям. Тогда я подошла к нему и взяла за руку.

Командовать им я начала с первого же дня. Сначала Сергей подчинялся мне как новичок, потом уже по привычке. Жили мы недалеко друг от друга – в соседних домах, поэтому пошли в одну и ту же школу. И опять на первом звонке держались крепко за руки, боясь затеряться среди толпы таких же первоклассников с огромными букетами. В классе нас посадили за одну парту, а позже мы уже не хотели расставаться и сами садились рядом. Сергей тоже

учился хорошо, и мы отлично уживались. Не знаю когда, но как-то незаметно он стал моим защитником и принял роль лидера на себя. Конечно, я иногда фыркала, пытаюсь отстоять свое «я», но Сергей воспринимал это спокойно, как девчоночьи капризы.

Трудно сказать, когда я впервые посмотрела на него другими глазами. Думаю, это произошло после шестого класса, когда мы бродили по двору и внезапно загремел гром и начался ливень. Тогда, прячась от дождя, мы забежали в ближайший подъезд. Мой сарафанчик полностью промок, а в подъезде сквозь выбитые стекла дул ветер, и скоро я продрогла и начала стучать зубами. По привычке я прижалась к Сергею, пытаюсь согреться. Он обнял меня за плечи, и тут я прямо перед собой увидела его губы. Сережка что-то говорил мне, но внутри меня разгорелся непонятный жар, и я ничего не слышала, видела только его красивые, немного полноватые уста, к которым меня невероятно тянуло. Не в силах сопротивляться, я медленно приближалась к ним, и наконец наши губы сомкнулись в первом робком поцелуе. Он показался мне сладким на вкус и вызвал желание все повторить. Мы опять поцеловались – уже более смело, но все равно я не могла поднять на Сергея глаза от стыда. Я испытывала смешанные чувства: мне было стыдно и приятно.

С того момента мы стали относиться друг к другу как-то иначе. Нечаянное прикосновение руки вызывало у меня прилив внутреннего жара, и начинал учащенно биться пульс. Сережка стал дарить мне цветы, и я начала ходить к нему на свидания. Так мы гуляли, взявшись за руку, больше года. А однажды, когда мы учились в восьмом классе, мои родители уехали в загородный дом с ночевкой и Сергей пришел ко мне.

– Катюша, я принес диск с порнухой, – сказал он. – Посмотрим?

Мне, конечно, было очень интересно, но для приличия я сначала воспротивилась:

– Ну зачем ты приволок эту гадость?

– Интересно ведь. Давай немножко посмотрим. А на тот случай, если тебе не понравится, я захватил боевик. Идет?

– Ну давай, только немножко, – согласилась я, изображая безразличие.

Мы были одни. В комнате царил полумрак, и на экране обнаженные тела выделяли такое, что мы не заметили, как оказались друг к другу очень близко. Наше дыхание стало горячим и учащенным. От близости Сергея у меня закружилась голова и захотелось быть еще ближе к нему. Мы не заметили, как, лаская друг друга, оказались полностью обнаженными на диване.

– Я хочу тебя! – прошептал горячо Сергей, и я страстным поцелуем ответила «да».

Помню, как желание близости на миг прервалось пронзившей тело острой болью, а затем меня охватила эйфория. Конечно же, до боевика в тот вечер дело так и не дошло. С тех пор мы с Сергеем занимались сексом, как только нам представлялась такая возможность.

Последние два года учебы в школе ко мне пытались «клеиться» другие парни, но я не обращала на них внимания. Сережка был для меня самым красивым. Он вытянулся, благодаря занятиям плаванием стал широкоплечим и мускулистым, его всегда веселые, лучистые зеленые глаза, их чистый взгляд очень меня привлекали. Темно-русые волосы, стриженные ежиком, делали его старше, а прямой нос с еле заметной горбинкой и четко очерченный подбородок придавали его лицу мужественности. Может, и были парни красивее Сергея, но мы с детства были вместе и не собирались разлучаться. К тому же его и мои родители всегда одобряли и всячески поощряли нашу дружбу.

Теперь нам было по двадцати одному году, и мы собирались пожениться. После института я устроилась на работу – менеджером в крупную компанию по оптовым продажам. Сергей окончил три курса технаря, отслужил в армии, перевелся на заочное отделение и устроился на химзавод.

Я захлопнула фотоальбом, который механически перелистывала, и открыла шкаф, где в целлофановом чехле висело мое свадебное платье. Не удержавшись от соблазна, я достала

его, расчехлила и, подойдя к зеркалу, взглянула на свое отражение. Слегка раскосые большие карие глаза с пушистыми ресницами, красиво изогнутая линия бровей, пышная копна слегка выющихся волос до плеч, чувственные губы, чуть вздернутый нос, придававший моему лицу немного заносчивый вид. Но чем я действительно могла гордиться, так это кожей. Она была у меня необыкновенно бархатистой, персикового цвета, а на щеках постоянно играл румянец. Шея была, по моему мнению, немного длинноватой, но это меня не смущало. Я повернулась в профиль и придиричливо осмотрела свою грудь. Она была не очень большая, но благодаря округлой форме выглядела весьма привлекательно. Подтянутые ягодицы, тонкая талия... Я подняла халат выше колен и взглянула на ноги. Они у меня были ровные и длинные, но немного худые. «Хорошо хоть не кривые, – подумала я. – А длинноногие девушки всегда мужчинам нравились».

Я приложила белоснежное свадебное платье к своему смуглому телу и решила: «Очень даже неплохо!»

Еще немного покрутившись перед зеркалом, я попыталась вообразить, какие у нас с Сергеем будут дети. «Наверное, очень красивые, если возьмут от своих родителей лучшие черты», – сказала я себе.

Повесив платье в шкаф, я упала на кровать и попробовала представить нашего будущего ребенка. Я слышала, что от большой любви рождаются красивые дети. Любила ли я Сергея? Я не знала. Просто все складывалось само собой. Однако тот факт, что у меня, кроме него, никого не было, уже о чем-то говорил. Значит, я действительно его люблю. Закрыв глаза, я представила сначала мальчика – темноглазого, смуглого, с черными кудряшками и счастливой улыбкой. А если родится девочка? Пусть она будет похожа на Сергея – русые волосы, зеленые глаза, милое личико. «Бред!» – сказала я себе, вспомнив о том, что ближайшие несколько лет мы с Сергеем не планировали заводить детей.

Мои размышления прервал дверной звонок. Я нехотя подошла к двери и глянула в глазок. Ко мне пришла Светка – моя лучшая подруга, а на нашей свадьбе – подружка невесты.

– Привет!

Она влетела в коридор, на ходу чмокнув меня в щеку.

– Привет, Светик. Почему ты так запыхалась? – спросила я раскрасневшуюся подругу.

– А ты на улице была? Тебе хорошо лежать под кондиционером, а там... плюс тридцать пять! Представляешь? – произнесла она, входя в мою комнату.

Света была ниже меня ростом, полноватая, с носом уткой, круглым лицом и голубыми глазами. Она давно уже красила волосы в белый цвет, хоть я и не советовала ей этого делать. В обычную погоду ей вроде бы и шел этот цвет, но летом от жары у Светы краснело лицо и в обрамлении белых волос напоминало спелый помидор. В зимние морозы было еще хуже: лицо у Светы становилось красным, а нос приобретал фиолетовый оттенок. Но она упорно твердила, что к ее светлой коже идут только белые волосы, и без конца красила их, отчего кончики прядей быстро отмирали, и ей приходилось делать короткую стрижку, из-за которой ее лицо казалось еще более круглым.

Светка бесцеремонно плюхнулась на мою кровать.

– Балдеж! Так жить можно, – сказала она, имея в виду прохладу, создаваемую кондиционером.

– Хорошо, что свадьбу назначили на сентябрь, – сказала я, падая на кровать рядом с подругой, – есть надежда, что такой жары уже не будет.

– А я на примерку ходила. Мне кажется, платье получится неплохое. Но, если будет так же жарко, как сейчас, оно прилипнет ко мне намертво.

– Не переживай, все будет отлично, – заверила я ее.

– А ты не собираешься показать мне свой наряд? – вскочила Света, успевшая прийти в себя после жаркой улицы.

– До свадьбы не положено – плохая примета.

– Это другим не положено, а я подружка невесты. Мне можно. Давай уже, а то сгорю – не от жары, так от любопытства.

– Ну ладно, – сдалась я. – Только тебе, и никому больше.

Я открыла шкаф и торжественно достала зачехленное белоснежное платье.

– Здорово! – Глаза Светки загорелись от возбуждения. – Вот это да!

Я знала, что она часто мне завидовала: я была красивее и удачливее ее. Но я не обижалась на Свету даже за то, что она была тайно влюблена в моего Сергея и была бы не против хоть сейчас впрыгнуть вместо меня в свадебное платье. Отчасти я ее понимала. Отсутствие постоянного мужчины и материальных благ, которые создали мне родители, а также не слишком привлекательная внешность – все это и меня сделало бы завистливой.

– Оно мне идет? – спросила я, вертя платье в руках.

– Ты будешь самой красивой невестой! А что у тебя будет на голове, шляпка или фата?

– Веночек из мелких белых цветочков, украшенный бусинками, и короткая фата, – сказала я, кружась по комнате с платьем на зависть Светке.

– А я, когда буду выходить замуж, надену шляпку, украшенную белыми цветами, – мечтательно закатила глаза подруга.

Я представила ее круглое красное лицо под белоснежной шляпкой и, не выдержав, расхохоталась.

– Что я смешного сказала? – обиженно надула губы подруга.

– Не знаю, – продолжала я смеяться.

– Хватит ржать. Я, кстати, договорилась в парикмахерской, мне разрешат взять на день журнал со свадебными прическами, – сказала Света. – И никакой благодарности!

– Да ты что?! Спасибо, Светик, – обняла я подругу. – Ну, не обижайся на меня. Дура я, дура! Перед свадьбой все такими становятся.

Света рассмеялась от моих слов, перестав дуться.

– А скажи честно, Катюш, тебе хочется выходить замуж? – спросила она серьезно.

– Не знаю, Светик, не знаю, – задумчиво протянула я. – Родители, и мои, и Сережкины, говорят, что пора, сколько, мол, вам встречаться. А мне кажется, они боятся, чтобы нам что-то или кто-то не помешал и мы не расстались.

Я и сама чувствовала, что с каждым днем мне становится все страшнее. Просто я боялась потерять статус любимой доченьки и не справиться с ролью жены и матери.

– Все в моей жизни, Светик, было предрешено в тот день, когда в детский сад привели испуганного мальчика Сережу и я взяла его за руку и повела за собой, – сказала я.

– Тебе повезло. А я вообще не знаю, встречу ли свою судьбу, – грустно пробубнила Света.

– Вот тебе и на! Старая дева нашлась, – попыталась я подбодрить подругу. – Бывает, встретятся люди и сразу понимают, что созданы друг для друга. И не надо им для этого дружить с детского сада. Любовь – коварная дама, не знаешь, когда она придет и что с тобой сделает.

– А тебе откуда это известно? – заглянула Светка мне в глаза.

– Ну, не на Марсе я все-таки живу, а на Земле, – засмеялась я. – Вот увидишь, Светик, как только я выйду замуж, так и ты сразу за мной.

– Ты так думаешь? – с надеждой в голосе спросила подруга.

– Я это чувствую, – заверила я ее, хотя на самом деле у меня по этому поводу не было абсолютно никакого предчувствия. – Знаешь, Светик, я бы с тобой еще поболтала, но скоро придут мои родители и мы будем готовить ужин для родителей Сергея. Они хотят обсудить детали свадьбы.

– И Сергей будет?

– Конечно.

Света молча покивала головой, обиженная тем, что ее отстраняют от такого важного события и лишают возможности лишний раз построить глазки Сергею. Но ей ничего не оставалось, как чмокнуть меня в щеку и удалиться.

* * *

Мой папа уселся во главе стола, на своем любимом месте. Он опустился на стул так важно, словно в дорогое кожаное кресло на работе в своем кабинете. Папа был старой закалки и строгих правил. Я была уверена: если бы я собралась замуж за простого слесаря, отец запер бы меня в комнате и не выпускал. Мама, как всегда, сидела по правую руку от него – так ей было удобнее накладывать ему в тарелку кушанья. Она во всем поддерживала своего мужа. Я была у них единственным и поздним ребенком, но это не мешало маме быть сдержанной в своих чувствах и не сюсюкаться со мной, а держать в ежовых рукавицах.

По левую сторону от моего отца сидел Олег Владимирович – отец Сергея, высокий худощавый мужчина за сорок с русыми волосами и постоянно сползающими с носа очками. Рядом с ним была его жена, моя будущая свекровь Лилия Васильевна – интеллигентная дама с пышной прической и не менее пышным бюстом. С ее круглого лица не сходила улыбка. Я никак не могла понять, что за ней скрывается. Даже когда Лилия Васильевна ругала Сережку за какую-нибудь провинность, ей удавалось в это время улыбаться.

В конце стола сидели мы с Сергеем, бросая друг на друга многозначительные взгляды.

Сначала родители обсуждали, в каком из ресторанов состоится наша свадьба.

– Я предлагаю «Рандеву». Там уютный зал с хорошим дизайном, да и кухня тоже неплохая, – произнес Олег Владимирович и поправил указательным пальцем очки.

– Там слабые кондиционеры, – возразила моя мама. – Когда соберется много народу, дышать будет нечем.

– А у нас одна дочь, и мы хотим, чтобы этот день стал для нее незабываемым, – добавил отец, отправляя в рот большой кусок буженины.

– Может, в «Астории»? – спросила Лилия Васильевна с неизменной улыбкой на лице.

– Думаю, что там все наши гости не поместятся, – возразил папа. – Да и летняя площадка там крошечная.

– Тогда, может, в «Старом городе»? – сказала моя мама и посмотрела на отца.

Олег Владимирович закашлялся, потом смущенно спросил:

– А мы осилим? Это ведь самый дорогой ресторан в городе!

Лилия Васильевна виновато улыбнулась.

– Мы возьмем все расходы по ресторану на себя, – сказал мой папа так, словно находился не в семейном кругу, а на совещании.

– А вы, если не против, оплатите машины для гостей и лимузин для новобрачных, – добавила мама, и все поняли, что обязанности сторон они с папой уже давно обсудили.

– Конечно же не против! – обрадовалась Лилия Васильевна.

– Теперь вернемся к подаркам для молодоженов, – продолжал вести «собрание» мой папа. – Я осмотрел много квартир. Наше с женой мнение такое: на наши сбережения надо купить детям не двухкомнатную, а трехкомнатную квартиру, только «убитую».

– «Убитую»? – переспросила Лилия Васильевна, которая по своей наивности, наверное, не поняла значения этого слова.

– Да, без ремонта. А современный ремонт как директор торгового центра «Твой дом» я им сделаю по полной программе.

– Здорово! – не выдержала я и подпрыгнула на месте от радости.

Папа посмотрел на меня исподлобья, и я сразу же притихла, как будто меня пригвоздили к стулу.

– Ну раз так, пусть будет трехкомнатная, – согласился Олег Владимирович. – Тогда мы сможем купить детям мебель.

На лице моего отца появилось довольное выражение. Он услышал то, что хотел. А я снова подумала, что, не будь у родителей Сергея денег, они не сидели бы за этим столом и с ними так любезно никто не разговаривал бы. У моих родителей все происходило по расчету, только мы с Сергеем были за этим столом сами по себе, по обоюдному желанию и без всякого расчета, хотя Светка не раз упрекала меня в меркантильности.

Родители продолжали обсуждать детали: сервировку стола и ремонт будущей квартиры, а я кивнула скучающему Сергею, и мы, извинившись, вышли на балкон, прикрыв за собой дверь.

Сергей обнял меня, и я прижалась к его мускулистому телу.

– Катюша, тебе верится, что скоро ты станешь моей женой? – горячо прошептал он.

– И да и нет. Я боюсь, что не справлюсь со своими обязанностями, – честно призналась я.

– А я? Я зачем? Чтобы всегда быть рядом с тобой, – сказал Сергей искренне и пылко, и в его глазах засверкали искорки, которые мне так нравились.

– Всегда-всегда? – переспросила я.

– Всегда, – ответил он, и наши губы соединились в страстном, горячем поцелуе.

* * *

Вскоре мои родители сделали предоплату в самом дорогом ресторане города, а отец и мать Сергея заранее оплатили аренду роскошного черного лимузина. Вместе со Светкой мы нашли в журнале шикарную свадебную прическу под мой венок, а с Сережкой купили два совершенно гладких обручальных кольца – чтобы наша совместная жизнь была такой же гладкой. Отец нашел нам квартиру, где рабочим предстояло сделать в течение месяца капитальный ремонт. Мне очень не терпелось посмотреть на нее, узнать, в каком районе города она находится, но отец категорически отказался мне это сообщить.

– Это свадебный подарок, – сказал он. – И коль уж вам о нем известно, то пусть для вас будет сюрпризом, где находится квартира и какая она.

Я знала, что спорить бесполезно; оставалось лишь ждать. Свадьба была назначена на пятое сентября, а пятого августа, ровно за месяц до нее, в моей жизни случилось непредвиденное.

* * *

Побродив по супермаркету с маминым списком необходимых продуктов, я наконец-то все купила и уже направлялась к выходу. В это время увесистый пакет с овощами затрещал у меня в руке, я на миг отвлеклась и, что называется, наткнулась на мужчину. Пакет, не выдержав толчка, порвался, и его содержимое оказалось на полу. Я наклонилась за покотившимися помидорами и второй раз столкнулась лбом с мужчиной, решившим мне помочь. Мысленно ругая себя за неуклюжесть, я подняла глаза и встретила с ним взглядом. Я замерла на миг, увидев красивые карие глаза, излучавшие мягкий, успокаивающий свет, и в то же время живые и страстные.

– Извините, я не хотел... Все получилось случайно, – заговорил незнакомец, и его низкий, приятный голос почему-то заставил мое сердце учащенно биться.

– Ну что вы... Это я виновата... Так получилось... Я сама... – залепетала я растерянно.

Вообще-то я редко терялась и всегда держалась уверенно, но в этом мужчине было что-то такое, что заставило меня лишиться дара речи.

– Сейчас мы все исправим, – сказал он и подал мне пустой пакет. – Держите, давайте все переложим сюда.

Я послушно взяла пакет из его рук и стояла с ним, как истукан, пока незнакомец перекладывал туда продукты. Я была не в силах оторвать взгляд от этого мужчины и беззастенчиво его рассматривала. На вид ему было около сорока лет, волосы шелковистые, темные, с едва заметной сединой на висках, прямой нос, гладко выбритое ухоженное лицо и невероятно обаятельная широкая улыбка. Я почувствовала, как его прохладные пальцы нечаянно коснулись моей руки; это прикосновение обожгло меня, и мои и без того румяные щеки запылали. Я опустила глаза. Его руки были такими же ухоженными, как и лицо. Длинные аристократические пальцы – это они заставили меня покраснеть.

– Девушка, я виноват перед вами и готов искупить свою вину, – сказал незнакомец. – Я просто обязан подвезти вас домой.

– Спасибо, – ответила я, и это означало «да».

Он взял тяжелый пакет у меня из рук, и мы вышли на улицу, где в несколько рядов стояли припаркованные машины. Мы подошли к новенькой серебристой «Ауди».

– Прошу. – Незнакомец открыл передо мной дверцу, и я села, стараясь натянуть короткую юбку пониже.

– Может, познакомимся? – спросил он и, не дожидаясь ответа, протянул мне руку. – Макс.

– Катя, – ответила я тихо и ощутила новый прилив жара от прикосновения его руки.

– Куда едем, Катя?

Я назвала адрес.

– Катя, я хочу пригласить вас завтра вечером на чашечку кофе, – сказал Макс, подъезжая к нашему дому.

– Завтра? – почему-то переспросила я.

– Да, завтра в восемь вечера я буду ждать вас на этом месте, – сказал он приятным голосом, и по его тону я поняла, что возражения не принимаются.

– Идет, – как-то сразу согласилась я.

Быстро схватив пакет, я бросила на ходу «Спасибо. До свидания» и, не оборачиваясь, побежала к подъезду.

Поставив на стол пакет, я сразу же направилась в свою комнату. Мне было непонятно, почему этот человек, который, судя по всему, был вдвое старше меня, так меня взволновал. И почему я так растерялась и оробела? Почему пальцы Макса обожгли мою руку, а от прикосновений Сергея я ничего подобного не испытывала? И зачем я согласилась пойти с новым знакомым в кафе? Я не понимала себя и, занервничав, начала шагать по комнате туда-сюда. Немного успокоившись, я решила, что никуда завтра не пойду и никогда больше не увижу Макса.

Ночью я плохо спала, что случалось со мной крайне редко. А когда под утро наконец уснула, то чувствовала прикосновение его пальцев, легкое, едва ощутимое, но заставлявшее трепетать каждую клеточку моего тела.

Целый день я не находила себе места. Когда позвонил Сергей и сказал, что вечером придет ко мне, я сослалась на головную боль. Впервые я не захотела с ним встретиться и солгала ему. Ближе к вечеру я уже не сомневалась, что пойду с Максом в кафе. «В этом нет ничего плохого, – решила я. – Могу же я выпить чашечку кофе с другим мужчиной, пока не замужем?»

Я долго рылась в шкафу, решая, что надеть. Среди множества вешалок я выбрала одну, на которой висело красное короткое платьице. Может быть, я выглядела в нем немного вульгарно, но в этот вечер мне было наплевать. Яркая помада придала мне нагловатый, но уверенный вид.

Мне не удалось выйти из дома незамеченной. Как только я застегнула босоножки, черные, лакированные, на высоких каблуках, из кухни высунула нос мама:

– Катюша, куда это ты?

– Прогуляться. Вечер такой хороший...

– А Сережа?

– Что Сережа? – раздраженно спросила я.

– Сережа придет?

– Нет, сегодня не придет, – резко ответила я, но, посмотрев на растерянное мамино лицо, уже мягче добавила: – Не волнуйся, у нас все в порядке. Могу я прогуляться, пока еще свободна? А?

– Ну иди, – дала мне «добро» мама, словно я была школьницей, отпрашивающейся у нее на первое свидание.

А я действительно чувствовала себя так, будто шла на первое свидание – трепетала и волновалась, не осознавая до конца, зачем это делаю.

Машина Макса стояла чуть поодаль от подъезда. Я подошла к ней, и передо мной открылась дверца.

– Добрый вечер, – сказала я как можно смелее.

Мне до сих пор было неловко за свою неуклюжесть в супермаркете.

– Здравствуйте, Катя. – На лице Макса появилась приятная, искренняя улыбка. – Прекрасно выглядите.

– Спасибо, – ответила я, стараясь не смотреть на него.

– Раз я виноват в случившемся, значит, право выбора кафе за мной. Вы не возражаете? – спросил он, разворачивая машину.

– Нет, не возражаю, – ответила я.

Мне действительно было все равно, куда мы поедem.

Мы остановились у бара с летней площадкой. Официант провел нас к свободному столу.

– Что будете пить, кофе или шампанское? А может быть, вино? – спросил Макс, садясь напротив меня.

– Кофе. Эспрессо. – произнесла я глухим голосом.

– Тогда я – тоже.

Был прекрасный летний вечер. Дневная жара спала, и легкий прохладный ветерок, доносившийся с озера, играл моими волосами, щекотал шею и забирался под подол платья. Здесь, в полумраке, под тихую успокаивающую мелодию мы беседовали обо всем и ни о чем, и Макс казался мне еще привлекательнее и ближе. Я узнала, что он работает заместителем генерального директора научно-производственного объединения «Сфера», что любит кофе и футбол, что не злоупотребляет спиртным и курит «Мальборо лайт». Одну только тему мы старательно обходили – семейное положение. От моего зоркого глаза не укрылось, что указательный палец на правой руке Макса не загорел в том месте, где должно быть обручальное кольцо. Но сейчас это было для меня не важно. Разговаривая, я смотрела на его губы. Они были необыкновенного вишневого цвета с темной каймой, словно природа провела по ним контурным карандашом. Возможно, они были не такими уж и красивыми, но почему-то у меня не было сил оторвать от них взгляд. Как в тумане я смотрела на губы Макса, борясь с искушением попробовать их на вкус. Мне казалось, что они пахнут вишней и слегка сладковатые. С большим усилием я оторвала от них взгляд и перевела его на руки Макса. Это было какое-то наваждение! Его красивые руки с длинными пальцами взволновали меня не меньше, чем губы. Мне казалось, что я уже ощущаю их прикосновение к своей шее, плечам, груди, потом они медленно погладили мои колени...

– Макс, давайте выпьем холодного сока, – предложила я, надеясь, что сок со льдом охладит мой пыл и приведет меня в чувство.

Но безумие продолжалось. Макс отпил холодный апельсиновый сок, и на его губах осталась маленькая дразнящая капелька, которую мне захотелось слизнуть. Это желание было настолько сильным, что я почувствовала, как пылают огнем мои щеки. Я перевела взгляд на

его глаза. В них таился опасный огонек. Я долго думала, почему Макс так меня привлекает, и, допив холодный сок, наконец-то поняла: он был старше меня и ужасно сексуален.

Эротичными были движения его рук, губ, взгляд, открытая улыбка. Но, даже поняв это, я была не в силах побороть безумное желание быть с ним.

– Катя, может, поедem покатаемcя по вечернему городу? – спросил Макс и положил ладонь на мою руку.

От этого прикосновения по всему моему телу пробежала мелкая дрожь; конечно же, я согласилась.

Машина мягко скользила по улицам вечернего города, среди мигающих неонem рекламных вывесок, а я не могла справиться с охватившим меня волнением. Мы остановились у какого-то магазина.

– Катюша, одну минутку. Я сейчас, – сказал Макс и побежал в магазин.

Через некоторое время он вернулся с пакетом в руках.

– Предлагаю выпить шампанского за нашу встречу, – повернувшись ко мне, сказал Макс и подарил мне очаровательную улыбку.

– Здесь?

– Нет, – засмеялся он, – в более уютной обстановке, в квартире. Ну как?

– Можно, – легко согласилась я.

Вскоре мы оказались возле многоэтажного дома и поднялись по ступенькам на второй этаж. Макс открыл замок и распахнул дверь.

– Прошу, – сделал он широкий приглашающий жест.

Входя в чужую квартиру вместе с малознакомым мужчиной, я не испытывала ни страха, ни угрызений совести. Макс прикрыл дверь и поставил пакет на тумбочку. Я хотела наклониться, чтобы расстегнуть босоножки, но он меня опередил. Нежное прикосновение его пальцев к моей ноге заставило меня закрыть глаза. Справившись с застежками, пальцы Макса стали подниматься все выше и выше, едва касаясь моего тела. В голове у меня закружилось, зашумело, и, чтобы не упасть, я открыла глаза – и увидела прямо перед собой его губы цвета вишни. Они были так близко, манили к себе, дразнили, притягивали. Не в силах сдержаться, я прильнула к ним. Они действительно оказались сладковатыми на вкус. Макс прижал меня к себе, и я обхватила его шею руками, не отрываясь от его губ. В безумном, неистовом темпе мы стали срывать друг с друга одежду, швыряя ее в стороны и продвигаясь вглубь комнаты. Вскоре я, совершенно обнаженная, лежала на широкой кровати, чувствуя, как руки Макса жадно изучают мое тело, заставляя звучать струны моего желания...

Мы занимались сексом нетерпеливо и жадно. Я совсем потеряла голову, извиваясь под Максом, словно змея, вскрикивала, стонала, вопила от не испытанного ранее удовольствия. Казалось, я никогда не смогу насытиться его ласками. И только когда забрезжил рассвет, наши тела успокоились. Мы лежали рядом, усталые, изнеможенные, но удовлетворенные и счастливые.

– Кэт... можно я буду называть тебя Кэт? – спросил тихо Макс, поглаживая мои спутанные волосы.

– Кэт? Можно и Кэт, – согласилась я, подумав, что так меня еще никто не называл.

– Кэт, тебе не кажется, что мы созданы друг для друга?

Только теперь я вспомнила о Сергее, о предстоящей свадьбе и о месте от обручального колечка на правой руке у Макса.

Я вернулась к реальности, и чувство эйфории после этой безумной ночи сразу же испарилось. Мне стало немножко грустно и даже стыдно.

– Не знаю, Макс, ничего не знаю, – ответила я с какой-то безнадежностью и грустью в голосе.

– У тебя есть муж?

– Пока нет, но скоро появится. А ты женат? – спросила я прямо и повернула к нему лицо, чтобы видеть его глаза.

– Да.

– И у вас есть дети?

– Двое. Два сына. Они учатся в школе.

– Чья же это квартира?

– Моей матери. Она умерла год назад. Я сделал ремонт, и теперь она стоит пустая. Кэт, то, что я женат, ничего не меняет. Я живу с женой только ради детей. Между нами уже давно ничего нет. Мы очень разные люди. Ты мне веришь, Кэт? – спросил Макс, взяв меня за подбородок и глядя мне прямо в глаза.

– Верю, – ответила я, ничуть не солгав.

Не знаю почему, но я действительно верила каждому его слову, и это было безумием.

– Ты перевернула мою душу в тот самый момент, как я увидел тебя впервые, – говорил Макс, и я чувствовала щекой его горячее дыхание. Слова приятно ласкали слух и заставляли мое сердце учащенно биться. Я подумала, что Сергей ни разу не говорил мне ничего подобного. – Мы будем вместе, обязательно будем вместе.

– Ты решил это за нас двоих?

– Мы просто не можем быть врозь! Это судьба. Понимаешь, Кэт?

– Не знаю.

– Разве ты сможешь забыть эту ночь нашей любви?

– Я ее никогда не забуду, – ответила я и закрыла глаза, подумав, что такое в моей жизни никогда не повторится. – Уже утро. Нам пора по домам.

– Мне скоро на работу. А тебе?

– Я в отпуске, но родители, думаю, за меня волнуются, – сказала я и, чмокнув Макса в кончик носа, направилась в душ.

Когда мы подъезжали к моему дому, Макс достал свою визитку с номером мобильного телефона и дал ее мне.

– Кэт, выбор за тобой. Если ты не хочешь обречь меня на вечные страдания, позвони. Я буду очень ждать, – сказал он с надеждой в голосе.

Я кивнула головой и, схватив визитку, быстро зашагала к подъезду. Мне казалось, что соседи смотрят в окна, зная, где я провела ночь, и осуждают меня. Поэтому, вбежав в подъезд, я вздохнула с облегчением, но ненадолго. На пороге квартиры меня встречала мама.

– Катя! Где ты была? Мы с отцом всю ночь не спали, звонили Свете, Сергею. Тебя нигде не было, а твой телефон мы нашли в спальне. Ты забыла его взять?

– Мама, как много вопросов. Во-первых, я – взрослый человек и могу ночевать, где хочу.

– Не можешь! Не имеешь морального права! У тебя свадьба на носу! Что ты скажешь Сергею?

– Скажу, что ночевала у своей одноклассницы. Что в этом плохого?

– Ты можешь нас опозорить!

– Мама, а ты хоть раз подумала обо мне, а не об общественном статусе, не о мнении соседей и папиных сослуживцев?

– Катя, ты несешь какой-то бред! – вспыхнула мама. – Мы с отцом живем ради тебя, ради твоего блага...

– Мама! – воскликнула я с мольбой. – Я слышу это всю жизнь! Ты можешь оставить меня в покое?!

Не дожидаясь ответа, я прошмыгнула в свою комнату и хлопнула дверью.

– Неблагодарная! – услышала я мамин голос.

Я почувствовала невероятную усталость, мои веки слипались. Сняв платье, я запихнула его в шкаф и нырнула под пушистый плед. Не успела я подумать о том, что скажу Сергею, как оказалась в объятиях крепкого сна.

– Соня, просыпайся, – услышала я возле уха знакомый голос, открыла глаза и увидела Сергея.

– Привет! – Я потянулась и закрыла глаза.

Я просто не знала, как себя не выдать. Но я была неплохой актрисой и решила, что справлюсь.

– Катюш, разве так можно? Я чуть с ума не сошел, когда среди ночи позвонила твоя мама и сказала, что ты не вернулась домой, – с укоризной говорил Сергей, поглаживая мое лицо.

– Ой, Сережа! Хоть ты не начинай. Мама меня уже достала. Просто я забыла дома мобильный, а потом встретила Ритку... Помнишь ее? Она на год старше нас. Рита ездила в Италию на заработки, теперь вернулась. Вот мы и заболтались, засиделись допоздна. Что в этом плохого?

Я бросила на Сергея невинный взгляд. Мне было искренне жаль его, но что делать?

– Ничего, – сказал Сергей и полез ко мне под плед.

– Ты что?! – зашипела я на него.

– Многоуважаемая Александра Ивановна впустила меня в этот дом и удалилась на два часа, – прошептал он, протягивая руку к моим трусикам.

Я отстранила ее.

– Критические дни, – солгала я.

– Как?! Они же недавно были...

– Затяжные критические дни, – уточнила я.

– Может, сходишь к врачу?

– Ничего страшного. Так бывает, – объяснила я и добавила: – Иногда.

– Жаль. – Сергей откинулся на подушку. – Может, вечером прогуляемся?

– Что-то не хочется.

– А что тебе хочется? А? – В глазах Сергея заиграли веселые лучики. – побыстрее надеть свадебное платье и стать самой красивой невестой? Признавайся!

– Сережка, отстань! – игриво оттолкнула я его. – Я хочу спать.

– Ну, как знаешь. Тогда пойду в гараж, в машине поковыряюсь. Скучать будешь? – спросил Сергей, напрашиваясь на положительный ответ.

– Буду. Только сначала дай мне отоспаться, – сказала я, поплотнее закутываясь в плед.

Сергей чмокнул меня в макушку и вышел из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Спать мне уже расхотелось. Я подумала о прошедшей ночи, и при воспоминании о Максе по моему телу пробежала мелкая дрожь. Я ни о чем не жалела. Я могла бы выйти замуж за Сергея, так и не узнав другого мужчину, не испытав неистового экстаза. Я вспомнила, как, будучи подростком, слышала однажды разговор подруг постарше. Они говорили о том, что, прежде чем выйти замуж, надо нагуляться. Если, мол, девушка не нагуляется, то тогда станет изменять своему мужу, ища приключений на стороне. «Наверное, я буду принадлежать к тем, кто не нагулялся», – подумала я тогда. Но теперь в моей жизни была бурная ночь, которую я действительно никогда не забуду.

Мои размышления прервал звонок мобильного. Это была Светка.

– А, Светик, привет, – зевнув, ответила я.

– Ты где, подруга, пропала? Я места себе не нахожу.

– Да что вы все ко мне пристали? – возмутилась я. – Мне что, пятнадцать лет?!

– Могла хотя бы мне позвонить, я бы тебя прикрыла, – обиженно сказала Светка.

– От кого прикрыть? Я Ритку встретила, у нее и заночевала, – уже более спокойно объяснила я.

– Это ты Сергею можешь рассказывать. Я только вчера видела Риткину мамашу. Она сказала, что ее дочь в Италии и будет там еще полгода.

– Да? Извини, Светик, я об этом не подумала, – рассмеялась я.

– Ты что, мужика себе завела?

– А что, не имею права? Я пока еще не замужем, – ушла я от прямого ответа.

– Катька! Да ты что?! Совсем сдурела?! У тебя ведь свадьба на носу!

– Вот именно. Ее еще не было, и я – свободная женщина. Пока еще свободная.

– Не болтай глупостей. Сама знаешь, что вы с Сергеем – идеальная пара. А если он узнает?

– А ему нечего узнавать. У меня все о'кей! Еще вопросы есть?

– Дура! – бросила Светка и отключила телефон.

Я выдержала расспросы мамы, Сергея и Светки. Оставался папа. Нетрудно догадаться, что за ужином начнется допрос со стороны главы семейства и мне не удастся спокойно поесть. К тому же в животе у меня начало урчать, и я решила спокойно перекусить, пока никого нет дома.

Когда отец вернулся с работы, мама была на кухне, а я с невозмутимым видом сидела перед телевизором, уткнувшись в экран.

– Катерина, изволь объяснить, где ты провела ночь, – загромыхал у меня над головой голос отца.

Если он называл меня «Катериной», я знала, что разговор не сулит ничего хорошего.

– А разве мама тебе не объяснила? – спросила я, не поворачивая головы.

– Выключи телевизор и повернись, когда отец с тобой разговаривает! – заорал он.

Я нажала кнопку на пульте и посмотрела на отца.

– Папа, – начала я спокойным голосом, – я встретила старую подругу, которую давно не видела, и мы заболтались. Вот и все.

– Почему ты не позвонила домой?

– У нее нет телефона, а свой я забыла дома.

– У нее нет мобильного?

– Нет. Точнее есть, но вчера не было... Он в ремонте!

– Ложь! Чепуха! Я никогда в это не поверю! – размахивал руками перед моим носом отец, но я по-прежнему сохраняла спокойствие.

– Не веришь – не надо. Я сказала, как было.

– Ты что, хочешь опозорить нас с матерью?!

– Я ничем вас не опозорила.

– Говорил я матери, что надо было вас с Сергеем раньше поженить, а не тянуть время. Так она заладила: «Проверка чувств на прочность!» Каких чувств?!

– А что, мои чувства никого не интересуют? – взъерошилась я.

– Никого! Да! Никого не интересуют! К свадьбе все готово, а о чувствах надо было раньше думать!

– Я могу уйти в свою комнату? – поднялась я с кресла, желая поскорее окончить этот неприятный разговор.

– Иди. – Отец немного успокоился. – Я всегда говорил твоей матери: ты умеешь искусно врать.

– Так отправили бы меня в театральный учиться. Может быть, из меня получилась бы знаменитая актриса, – съязвила я, заходя в свою комнату.

– Катерина! – донесся из-за закрытой двери угрожающий окрик.

Вечер я провела в гордом одиночестве и легла пораньше спать. Но уснуть мне никак не удавалось. Перед глазами стоял Макс, его милая улыбка, пылающие желанием глаза и чертов-

ски соблазнительные губы. Я пыталась вспомнить нашу ночь, все до малейших подробностей, но мне это не удавалось. Она была слишком бурной и безумной, и от одной мысли о ней у меня все тело напрягалось.

«Что же ты, Макс, сейчас делаешь? – думала я. – Скучаешь по мне? Или я была в твоей жизни приключением на одну ночь и мне надо забыть тебя и не думать о происшедшем? Да, надо забыть, так будет правильно».

На следующий день я не находила себе места. Мне безумно хотелось увидеть Макса, но, с другой стороны, я понимала, что мне не стоит больше с ним встречаться. Я долго вела борьбу с собой, со своими желаниями, но, увы, не справилась. Тогда я решила, что встречу с ним и скажу, что мы больше никогда не увидимся. Успокоив таким образом свою совесть, я дрожащими пальцами набрала его номер и сказала, что нам надо встретиться.

Я ушла из дому, когда родителей не было. Макс ждал меня за углом в своей машине.

– Привет! – бросила я и плюхнулась на сиденье рядом с ним.

– Здравствуй, Кэт! Рад тебя видеть, – услышала я его приятный низкий голос, и мое сердце начало выбивать бешеный радостный ритм.

По молчаливому согласию мы снова поехали к нему на квартиру. Мне хотелось сначала пообщаться с Максом, узнать, думал ли он обо мне, скучал ли, но ничего не вышло. Как только мы перешагнули порог, он прижал меня к своему напряженному телу и начал целовать, так страстно, словно мы не виделись месяц.

– Кэт, милая Кэт, – горячо зашептал Макс.

– Что ты со мной делаешь? – вот единственное, что я смогла сказать, и начала срывать с него рубашку.

На пол, жалобно звеня, посыпались мелкие пуговицы. Я опять потеряла голову. В мире не существовало ничего, кроме слившихся воедино наших пылающих жаром тел, исполняющих неистовый танец любви...

Домой я вернулась, словно Золушка – в полночь.

Открыв дверь своим ключом, я хотела незаметно прошмыгнуть к себе в комнату, но в глаза мне ударил яркий свет, лившийся из кухни. Там, за длинным обеденным столом, сидели насупленный отец и растерянная мама.

– Почему не спим? – спросила я невинным голосом.

– Сядь! – взорвался отец и стукнул кулаком по столу.

Таким я папу еще не видела и с испугу шлепнулась на стул.

– Где ты была? – обратилась ко мне мама.

– Просто... просто гуляла, – пролепетала я.

– С кем и где? – продолжала допрос мама.

– Была на дискотеке.

Я взяла себя в руки и решила, что эту ложь родители проглотят, как рыба наживку.

– Это ты можешь рассказать кому-нибудь другому, но не мне! – вскипела мама. – Сегодня вторник и нигде никакой дискотеки нет. Это во-первых. Во-вторых, я – мать и меня обмануть трудно. Я чувствую, что у тебя появился другой мужчина!

Я поджала губы и упорно молчала.

– Катерина! Отвечай, это так?!

Громкий голос отца вернул меня на грешную землю, и образ Макса, стоявший передо мной и поддерживающий меня своей улыбкой, мгновенно исчез.

– Папа, я прекрасно помню, что у меня скоро свадьба, но я вас прошу – не лезьте в мою личную жизнь, – робко сказала я.

– В твою жизнь?! Твоя жизнь возле Сергея, а не на стороне с каким-то сопляком! – Отец стукнул кулаком по столу.

– Он не сопляк! – вырвалось у меня, и я до боли прикусила свой непослушный язык.

– А кто же он? – От услышанного у мамы поползли вверх брови.
– Оставьте меня в покое! – крикнула я, и внезапно по моим щекам полились слезы. – Сколько можно меня мучить?!
– До свадьбы будешь сидеть под замком в своей комнате! – вынес вердикт отец.
– Но папа! – взмолилась я.
– Катерина, никаких возражений! – ответил он.
– Мама, скажи хоть что-нибудь! – молила я, пытаясь схватить маму за руку. Но она мягко отстранилась.
– Я полностью согласна с отцом, – четко выделяя каждое слово, ответила мама.
– Вы... Вы... Вы – жестокие! Вы не любите меня! – в сердцах сквозь слезы бросила я и, рыдая, убежала в свою комнату, где излила обиду и отчаяние в любимую подушку.

* * *

Утром у меня началась депрессия. Я не хотела терять Сергея, он мне нравился, был надежным, возле него мне всегда было спокойно, но не видеть Макса было выше моих сил. Я набрала его номер.

– Макс, это я, – отрешенно произнесла я.
– Кэт, что-то случилось? – встревожился он.
– Да, случилось, – ответила я и рассказала о вчерашнем неприятном разговоре с родителями.
– Кэт, милая моя Кэт, нам надо встретиться и поговорить. Ты сейчас можешь выйти из дома? – услышала я его приятный голос и уже готова была лететь к нему на встречу.
– Да, – улыбнулась я. – Днем я не сижу под замком.
– Значит, в двенадцать ноль-ноль я буду ждать тебя за углом.
– А ты сегодня не работаешь?
– В это время у меня обеденный перерыв.

На мое счастье мама ушла к соседке, и я незамеченной выскользнула из дома и подошла к серебристой «Ауди».

– У нас мало времени, а мне так много надо тебе сказать, – произнес Макс вместо приветствия. – Поедем сразу ко мне на квартиру.

Вскоре мы перешагнули порог его квартиры, намереваясь поговорить, но не сдержались и занялись любовью прямо в коридоре. Макс прижал меня к стене, а я крепко обхватила его бедрами, впившись в его губы...

Когда страсти утихли, Макс обнял меня за плечи и, глядя в глаза, сказал:

– Ты понимаешь, Кэт, что мы созданы друг для друга?
– Ну и что? Что теперь?
– Мы должны быть вместе. Всегда, – сказал он, пристально глядя мне в глаза.
– Ты... Ты хорошо подумал? – спросила я, понимая, что именно эти слова мне так хотелось от него услышать.
– Да, – твердо ответил Макс.
– Но ты женат.
– Кэт, ты бросишь все и переедешь сюда. Я сразу же подам на развод. Ты ведь знаешь, что мой брак – чистая формальность. Мы будем вместе, мы всегда будем вместе, и ничто никогда не омрачит нашего счастья...

Я чувствовала на щеке его горячее дыхание, слышала страсть в его голосе.

– Кэт, милая Кэт, я так люблю тебя...

Я задышалась от его горячего дыхания и нахлынувших чувств. Легонько отстранив Макса, я подошла к открытому окну и сделала глоток свежего воздуха.

– Макс, мы совершенно не знаем друг друга, – сказала я и поймала себя на том, что это первая здравая мысль за последнюю неделю.

– Кэт, неужели ты думаешь, что я тебя когда-нибудь обижу? Что не буду любить, как сейчас? Я стану носить тебя на руках. Я не представляю своей жизни без тебя. А ты? Как будешь жить ты?

– Макс, не торопи меня, пожалуйста. Дай мне время все хорошо обдумать.

– Сколько? Сколько тебе надо времени? – нетерпеливо спросил он.

– Неделю.

– Целую неделю?! Я не увижу тебя целую неделю?

– Я тебе позвоню, – пообещала я. – А теперь отвези меня домой, пока там не начался переполох.

Дома меня ждал Сергей. Я встретила взглядом с его ярко-зелеными глазами, и мне стало ужасно стыдно. Я почувствовала себя предательницей, и мои щеки залились румянцем.

– Привет, Сержик! Давно меня ждешь? – чмокнула я его в щеку.

– Давно. Где ты все время пропадаешь? Я уже забыл, какая ты есть.

В его глазах загорелись искорки, которые мне так нравились.

– А! Не спрашивай! Будешь пить со мной кофе?

– Буду, – ответил Сергей.

Он всегда со мной соглашался и был снисходителен к моим капризам. Я была почти уверена: в данный момент ему совсем не хочется кофе, он согласился выпить кофе лишь потому, что это предложила я.

Вскоре по кухне разнесся пьянящий запах ароматного свежесваренного напитка.

– Катюша, я тебя не узнаю. Ты стала какая-то...

– Какая?

– Не такая. Какая-то загадочная и чужая. Ты вроде бы здесь и в то же время тебя нет. Ты где-то далеко.

– Не выдумывай, Сержик.

– Может, вечером погуляем? – с надеждой в голосе спросил Сергей. – Сходим к озеру, посидим в палатке, поедим шашлычок. Мы так давно с тобой никуда не выбирались.

– Шашлычок, говоришь? Можно. Я не против.

Вечером мы сидели в палатке у озера, наслаждаясь прохладой. В глазах Сергея светилось счастье, и он болтал без умолку. На миг мне показалось, что в моей жизни не было никакого Макса, не было измены, лжи, а все как прежде – я и Сергей. Мы с удовольствием съели шашлык с острым соусом и пошли прогуляться по берегу озера. Сергей обнял меня за плечи, но настойчивый, дразнящий образ Макса опять возник передо мной. Пытаясь от него спрятаться, я прижалась к своему жениху.

– Сережка, держи меня, держи крепче, – прошептала я.

– Катюша, что с тобой? У тебя кружится голова?

– Да, у меня кружится голова, – ответила я и прижалась к его плечу.

Сергей стал нежно поглаживать меня по волосам.

– Ну что, уже легче? – спросил он, заглянув мне в лицо.

– Да.

– Это все оттого, что мы давно не занимались любовью, – хитро сощурился он.

– Пока что придется воздержаться.

– Что-то случилось?

– Я была у врача... У меня небольшое воспаление. Так что секс мне пока что противопоказан, – солгала я, глядя ему прямо в глаза.

– Как жаль, – вздохнул бедный Сережка.

– Ага, – ответила я.

* * *

Следующие четыре дня я дала своим родителям возможность успокоиться. Почти все время я проводила в своей комнате в глубоких раздумьях. Мать и отец запирали меня в шесть часов вечера и открывали комнату утром.

Мне часто звонил Сергей, но разговор у нас почему-то не клеился. Не знаю почему, раньше мы могли болтать сутками и нам не было скучно. Сейчас же мы обменивались лишь общими фразами: «Как дела?», «Все хорошо», «А как ты?». Просто в какой-то момент нам стало не о чем говорить. И тут я подумала: «А как я буду с ним жить, если нам даже поговорить не о чем? Я все время буду избегать с ним близости, как сейчас? Не буду ожидать с трепетом его возвращения с работы? Его руки не вызовут страстную дрожь в моем теле? Все будет просто, обыденно: я буду готовить ему завтраки-обеды-ужины, с чувством долга безразлично исполнять супружеские обязанности и рожать детей. И все...»

Нет, я не хотела так жить. Я хотела быть рядом с любимым человеком, хотела, чтобы каждый день казался праздником. Мне не улыбалось прозябать среди кастрюль на кухне. Я мечтала, чтобы голос моего избранника волновал меня, словно райская музыка, чтобы его тело было всегда желанным, чтобы с ним можно было потерять голову и совершить безумные поступки. Как с Максом. И я ему позвонила:

– Макс, я скучаю по тебе.

– Что ты надумала, Кэт? – спросил он меня сразу же после встречи.

– Я просто соскучилась.

– Кэт, ты понимаешь, что время идет, надо что-то решать?

– Я знаю, все знаю, Макс.

– Я не могу без тебя, и мне даже трудно представить, что со мной будет, если ты исчезнешь из моей жизни, – пылко проговорил он.

– Я тоже.

– Тогда почему же ты медлишь?

– Макс, ты отдаешь себе отчет, какой это важный для меня шаг?

– Конечно! Мне ведь не семнадцать лет.

– Я должна быть полностью уверена в том, что ты будешь со мной и разведешься с женой.

– Кэт, моя малышка Кэт, – обнял меня Макс. – Как ты можешь во мне сомневаться? Ты – моя радость, мое счастье. Только вместе мы будем счастливы, только вместе.

Я молчала. Слова Макса меня успокаивали и придавали уверенности в том, что все действительно будет хорошо. Впрочем, я до сих пор не знала, что мне делать.

– И зачем я тебя встретила? – прошептала я.

– Мы созданы друг для друга. И рано или поздно наши пути должны были пересечься.

* * *

Прошло еще несколько дней, а я все не могла определиться с выбором. Если бы кто-нибудь подсказал мне, что лучше: остаться с Сергеем или сбежать к Максиму. Я старалась думать о своем женихе, начиная с нашего знакомства в детском садике, потом – о дружбе в школе, о первом поцелуе. Но в мои воспоминания неизменно вмешивался пьяняще-желанный образ Макса. При мысли о нем у меня учащенно билось сердце и кружилась голова. Мне было очень жаль Сергея – такого добродушного, веселого, бескорыстного. Жаль было его родителей, и своих тоже. Я даже не пыталась представить, как разгневается мой папа, если я уйду к Максиму. Разве мои родители поймут, что мне нужен только он?

После долгих размышлений я решила посоветоваться со Светкой. Мне было интересно услышать, что бы она сделала на моем месте. Я позвонила подруге, и через полчаса она была уже у меня. Как всегда во время жары, у Светки было красное лицо, обрамленное копной крашенных белых волос.

– Ой, Катька, я так волнуюсь, словно сама выхожу замуж! – затарахтела она прямо с порога.

– Неужели? – съязвила я.

– Что-то не вижу особой радости на лице невесты, – пропустила мимо ушей мою колкость подруга.

– Это заметно?

– Да, ты какая-то странная, Катя. С Сергеем поссорилась?

– Нет, не поссорилась. Скажи, Светик, ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Конечно, верю. Я, кстати, всегда влюбляюсь с первого взгляда. Человек мне либо нравится сразу, либо вообще не нравится... А к чему ты об этом спросила? – До Светки наконец-то дошел смысл моего вопроса, и она уставилась на меня. – Ты втюрилась, что ли?

– Представь себе, да. И когда? Накануне свадьбы!

– Вот это новость! – Глаза подруги округлились, а рот открылся от изумления.

– Закрой рот, а то муха влетит, – сказала я. – Что я, не человек, что ли? Может ведь такое со мной случиться?

– Не может, – прозвучал категоричный ответ. – Это мимолетное увлечение, оно пройдет. А Сергей на всю жизнь...

– Да-да, мы ведь знаем друг друга с детского сада, – продолжила я ее мысль.

– Конечно! А давно ты встретила свою новую любовь?

– Совсем недавно. Но разве это важно?

– И какой же лапши он навешал тебе на уши?

– Что будет со мной всю жизнь и разведется с женой, – мечтательно, нараспев сказала я.

– Дура! – постучала кулаком себя по голове Светка. – Дура набитая! Где ты видела, чтобы нормальные мужики уходили из семьи ради любовницы?

– А он не такой. Он меня любит.

– Что ты заладила: любит, любит! Наверное, у него и дети есть?

– Двое. Ему сорок один год.

– С ума сойти! – распалилась Светка. – Папика женатого себе нашла и радуется! Выбрось это из головы, не думай о нем больше!

– Светик, а у тебя было такое, чтобы при одном воспоминании о ком-то сердце начинало выбивать набат, а от прикосновения рук любимого ты оказывалась в полуобморочном состоянии?

– Было. Ну и что? Это все проходит со временем. А ты подумала, что будет с Сергеем? С его родителями? С твоими? Нет, это просто безумие, я не хочу об этом слышать!

Моя подруга замолчала, качая головой.

– Скажи, что ты это сочинила, – тихо попросила она.

– Это горькая правда, Светик.

– Ну, ты же не собираешься отказывать Сергею и все отменять?

– Не знаю.

– Через девять дней свадьба, а ты такое несешь... Ты же потом всю жизнь жалеть будешь. Ну было у тебя приключение на стороне, ну и пусть. Кто об этом знает? Но нельзя же бездумно ломать жизнь себе и другим, – убеждала меня подруга.

И чем дольше она меня уговаривала, тем сильнее становилось мое желание быть с Максом. Света говорила и говорила, но я уже не разбирала ее слов. Я слышала манящий голос Макса, видела его красивые губы, чувствовала его руки на своем теле...

Еще сутки я боролась с собой. Здравый смысл подсказывал мне, что я должна остаться с Сергеем, что свадьбу отменять нельзя, что Макс – это временное увлечение. Но как только я начинала думать о нем, я переставала мыслить здраво и всей душой рвалась к нему. Когда Сергей зашел ко мне после работы, я впервые не захотела его видеть и сделала вид, будто сплю. Он поцеловал меня в щеку и не стал будить, за что я была ему благодарна.

А на следующий день мы опять встретились с Максом.

– Кэт, что ты решила? – нетерпеливо спросил он.

В его глазах были надежда и мольба.

– Завтра. Завтра я позвоню тебе и все скажу, – пообещала я.

– Милая, любимая Кэт! Неужели завтра мы будем вместе навсегда? – спросил Макс, крепко, до боли прижимая меня к своему дрожащему телу.

– Может быть, – прошептала я, чувствуя, как начинает шуметь у меня в голове и в груди разгорается пламя страсти...

Когда мы немного успокоились, Макс снял со связки ключ и положил его передо мной на стол.

– Это ключ от квартиры. Если завтра ты решишь остаться со мной, то сможешь прийти сюда в любой момент.

– А если нет?

– Значит, за этим ключом я приду на твою свадьбу. И не исключено, что вместе с ним заберу и тебя, – пошутил он.

Вернувшись домой, я заперлась в своей комнате и безутешно рыдалась. Мне было жаль, до боли жаль близких мне людей, но мысль о том, что я больше не увижу Макса, приводила меня в ужас. Мне не хотелось жить без него. Он внес в мое существование яркие, ранее неведомые мне краски, и я просто не могла добровольно отказаться от своего счастья. «Почему я должна всех жалеть? – спросила я себя. – Кто меня пожалеет, если я буду несчастлива с Сергеем? Не надо быть мямлей, надо уметь бороться за свое место под солнцем».

И тут я поняла, что вопреки всему я остаюсь с Максом. Больше никаких сомнений! Я тут же начала собирать свои вещи в большую сумку. В это время позвонила Светка.

– Чем занимаешься? – спросила она.

– Готовлюсь к побегу, – смело ответила я.

– Серьезно?!

– Серьезней не бывает, – произнесла я. – Прости, Светик, тебе не удастся побыть подружкой невесты.

Я не захотела слушать, что она мне ответит, ведь теперь ее мнение меня совершенно не волновало.

Через пятнадцать минут позвонили в дверь. Я затолкала сумку в шкаф и пошла открывать. В квартиру буквально ворвалась Лилия Васильевна, за ней – Олег Владимирович. Позади них стоял Сергей. Я все поняла: это Светкина работа.

– Что здесь происходит?! – завизжала Лилия Васильевна, и я впервые не увидела на ее лице улыбки.

– Ничего не случилось, – спокойно ответила я.

– Как ничего?! Изволь объясниться! – повышенным тоном начал Олег Владимирович, и у него на носу запрыгали очки.

– Простите, но я... я отменяю свадьбу.

– Как?! – в один голос вскрикнули супруги Архиповы.

– Что за бред?! Ты что, с ума сошла?! До свадьбы осталась неделя, уже все оплачено... – кричала Лилия Васильевна.

– Мне очень жаль. Если сможете, простите меня, – сказала я и повернулась к ним спиной, собираясь уйти в свою комнату.

– Катя, стой! – властно окликнул меня Сергей.

Я на миг замерла и обернулась. Я еще никогда не видела его таким. Он побледнел, его глаза потемнели, пальцы мелко дрожали.

– Извини меня, – сказала я, выдержав его тяжелый, осуждающий взгляд.

– Катя, подумай хорошенько, чтобы потом не жалеть всю жизнь. Правильно ли ты поступаешь?

– Надеюсь, что да, – ответила я и добавила: – Не кляни меня. Если сможешь – прости.

– Будь счастлива! – бросил Сергей, и я увидела, что его глаза увлажнились.

Он резко повернулся и выбежал из комнаты.

– Мама, папа, пойдемте! – донеслось уже со ступенек.

Олег Владимирович бросил на меня укоризненный взгляд и, тяжело вздохнув и опустив голову, пошел за Сергеем.

– Ты... Ты... Ты испортила моему сыну жизнь! Опозорила его и нас! Сволочь! – зло прошипела Лилия Васильевна и громко хлопнула дверью.

Я понимала, что она права, но дело было уже сделано и дороги назад у меня не было. Чувствуя на душе осадок, я вернулась в свою комнату и стала дальше упаковывать вещи, думая о том, что вторую, еще более тяжелую атаку мне придется выдержать со стороны своих родителей. Долго ждать не пришлось – вскоре в квартиру ворвались разъяренные мама и папа.

– Что ты надумала?!

Первой в комнату ко мне влетела мама. Она была вне себя от гнева.

– Вы уже все знаете, – ответила я, собираясь с духом, чтобы выдержать неприятный разговор.

– Катерина, сейчас же догони Сергея и извинись, – безапелляционным тоном сказал отец и добавил: – Немедленно!

– Я перед ним извинилась, но право решать свою судьбу оставляю за собой.

– Мы с матерью тебя содержим, мы купили вам квартиру, сделали ремонт, и нас пока что никто не лишал родительских прав, – сказал отец.

– Мама, папа! Я знаю, что виновата перед вами, и прошу у вас за это прощения. Мне не надо ни квартиры, ни свадьбы – ничего. Только дайте мне жить своей жизнью, – со слезами на глазах попросила я, но мои слова не произвели на родителей должного впечатления.

– Как ты можешь?! Что же ты творишь?! Для чего мы с отцом тебя растили? Для позора?! – схватила за голову мама.

Мне было жаль ее, но в данной ситуации я не находила слов утешения.

– Катерина! Я по-прежнему настаиваю, чтобы ты извинилась перед семьей Архиповых, и мы раз и навсегда забудем этот инцидент, – гремел голос отца.

– Нет! Я не вернусь к прошлому! – крикнула я. – Не лезьте в мою личную жизнь!

Глаза отца засверкали гневом, и он влепил мне пощечину. От неожиданности я упала на кровать. Это было впервые в моей жизни, и на несколько секунд я так опешила, что потеряла дар речи.

– Все! Я уйду из этого дома и никогда сюда не вернусь!

Я вскочила с кровати и, рыдая, продолжила закидывать вещи в сумку.

– Неблагодарная! – крикнула мама и обратилась к отцу: – Ну сделай же что-нибудь! Останови ее!

– Я закрою эту комнату на ключ, и ты никуда не пойдешь!

Отец взялся за дверную ручку.

– Ах так! Тогда я выброшусь из окна, и моя смерть будет на вашей совести! – закричала я и кинулась распахивать окно.

– Катя! – остановил меня голос матери. – Не дури!

– Вы бессердечные! Вы меня не любите! Вас даже не интересует, к кому я ухажу! – воскликнула я.

– Не интересует! – прогремел голос отца.

– Тогда я сама вам скажу, – уже плохо соображая, выпалила я. – Он женат, и у него двое детей. Вот!

– Боже мой! Боже мой! – запричитала мама, заламывая руки.

– Убирайся! Вон из нашего дома! – указал отец пальцем на дверь. – Уйдешь голодранкой – скоро приползешь домой без штанов!

– Я без вас не пропаду! Вы еще узнаете, на что я способна! Я приеду под окна вот этого дома на самой дорогой машине! И не считайте себя такими уж крутыми! У меня будет денег в десять, нет, в тысячу раз больше, чем у вас. Я буду богатой и счастливой, и тогда посмотрю, что вы мне скажете! – орала я сквозь слезы, застегивая сумку.

– Не будет этого, Катя! Ты станешь нищей любовницей женатого мужчины, и никем больше, – пыталась меня вразумить мама.

– Нет, я слов на ветер не бросаю! Вот увидите, я всего сама достигну в этой жизни!

Я сделала ударение на слове «сама», гордо вскинув голову.

– Иди, Катерина, но запомни, что с этого момента ты мне больше не дочь, – неожиданно, но твердо сказал отец.

У матери из глаз покатались слезы.

– А что ты скажешь, мама? – вытерев глаза и уже спокойнее спросила я.

– Не называй меня мамой, – сквозь слезы отрешенно произнесла она. – У меня нет дочери.

Отец обнял плачущую жену за плечи и увел ее на кухню. В моей душе все кипело. Открыв шкаф, я наткнулась на свое белоснежное свадебное платье. Схватив ножницы, я стала кроить его, изливая злость. «Мое платье, что хочу, то и делаю», – решила я, продолжая его резать. Покончив с платьем, я забрала две увесистые сумки и потащила с ними к выходу. Остановившись у двери, я положила ключи от квартиры на тумбочку и повернулась в сторону кухни.

– Пожелайте мне удачи, мама и папа, – сквозь слезы попросила я.

Кухня ответила мне молчанием, лишь мама тихо всхлипывала.

* * *

Я жила в квартире у Макса и наслаждалась жизнью. С работы я летела домой как на крыльях, чтобы успеть приготовить ему что-нибудь вкусненькое, и ждала его. В день моей несостоявшейся свадьбы мне стало немножко грустно, но с приходом Макса я забыла обо всем на свете. Были только он и я, остальное было не важно. Правда, мне пришлось смириться с тем, что Макс ночевал у меня очень редко.

– Когда ты подашь на развод? – спрашивала я.

– Кэт, милая, ну потерпи немножко. На работе аврал. Получили большой заказ из Белоруссии, его надо срочно выполнить, – уговаривал он меня, и я терпеливо ждала.

Однажды утром, когда я села завтракать, меня вдруг стошнило. Мое сознание пронзила догадка, которую на следующий день подтвердил тест на беременность. В первое мгновение мне захотелось сразу же позвонить Максиму и сообщить новость, но что-то меня остановило, и я стала размышлять. С момента нашего знакомства прошло два месяца, но он постоянно находил какие-то причины, чтобы не подавать на развод. «А вдруг он вообще не собирается разводиться и обманывает меня?» – пронзила меня мысль, и в висках сразу же зашумело от волнения. Но я до сих пор ему верила. Значит, у меня было два варианта. Первый: сделать тайком аборт и продолжать настаивать на разводе. Второй: дождаться момента, когда аборт делать будет уже поздно, и лишь потом сообщить обо всем Максиму. Тогда у него не будет другого

выхода, кроме как развестись с женой. Я думала целый день и в конце концов остановила выбор на втором варианте.

Я сходила на прием к врачу и встала на учет в женской консультации. Когда срок моей беременности был уже более трех месяцев, Макс продолжал кормить меня обещаниями. Я долго настраивалась, подготавливаясь к тому моменту, когда сообщу ему, что у нас будет ребенок. Мое воображение рисовало восхищенный и благодарный взгляд моего любимого, море поцелуев, охапки цветов и желанное колечко в маленькой бархатной коробочке.

Однажды Макс остался со мной ночевать, и я решила – время пришло. После бурного секса мы усталые лежали в кровати. Я нарочно включила бра у кровати, чтобы видеть выражение его лица.

– Макс, а у меня для тебя сюрприз, – лукаво сказала я, поглаживая кончиками пальцев его волосы.

– Сюрприз? – удивился он. – Ну, давай его сюда.

– У нас будет ребенок, – произнесла я таинственно и нежно.

Наверное, смысл сказанного мной не сразу дошел до его сознания. Макс замер и, казалось, затаил дыхание. Потом повернул ко мне свое лицо. Оно не светилось счастьем.

– Кэт, ты что, не предохранялась? – озабоченно спросил он.

– Зачем?! – искренне удивилась я. – Мы ведь любим друг друга. Так ведь?

– Да, но ты поступила легкомысленно, Кэт. Ну ничего. – Макс обнял меня. Я обрадовалась, но тут он продолжил: – У меня есть хороший друг. Он – врач-гинеколог, все сделает как надо и безболезненно.

– Что «все»?! – подпрыгнула я от такого заявления.

– Аборт, – сухо сказал Макс.

– Поздно, Макс, – отрешенно сказала я. – Срок слишком большой.

– И что же мы будем делать?

– Тебе надо побыстрее развестись. И тогда мы будем вместе ждать, когда наш бэби появится на свет, – горячо зашептала я и стала покрывать его лицо страстными поцелуями. – Обещай мне, Макс, что ты завтра же, слышишь, завтра же подашь на развод.

– Обещаю, – услышала я долгожданное слово.

На следующий день я купила торт и бутылку шампанского. Макса я встретила у двери вопросом:

– Ну что?

– Я подал на развод, – сказал он и подарил мне очаровательную улыбку.

– Милый! – бросилась я к нему на шею и чуть не задушила его в своих объятиях.

– Кэт, милая Кэт, скоро мы будем вместе, – услышала я слова, от которых у меня закружилась голова.

– Идем, – потащила я его за руку на кухню. – Давай отметим это событие.

Я торжественно достала из холодильника торт и бутылку шампанского.

– Тебе нельзя, – кивнул Макс на бокал, стоящий передо мной.

– Немножко можно, – сказала я ему, – ради такого случая...

В тот день я была счастлива как никогда. Я шутила и дурачилась до изнеможения. Мое воображение уже рисовало нашу счастливую семейную жизнь. Наконец я забылась сном младенца и увидела прекрасный замок, в котором жили мы с Максом, а рядом с нами бегал черноглазый мальчик – наш сын...

* * *

Через месяц я прошла обследование УЗИ и узнала, что у нас будет не сын, а дочь. В тот день я взяла выходной. Вернувшись из поликлиники, я была дома одна, когда раздался звонок в дверь. Посмотрев в глазок, я увидела незнакомую женщину.

– Кто это? – спросила я.

– Откройте, Катя, нам надо поговорить, – услышала я в ответ и распахнула дверь.

Женщина вошла в квартиру. Она была худенькая и симпатичная. Издали ее можно было бы принять за юную девушку, но она стояла прямо передо мной и я видела первые морщинки на ее светлом чистом лице, свидетельствовавшие о том, что ей уже под сорок.

– Значит, вы и есть та самая Катя? – спросила женщина, бесперемонно меня рассматривая.

– Какая «та самая»?

– С которой живет мой муж, – ухмыльнулась женщина.

Я растерялась и испытала чувство неловкости, догадавшись: передо мной стоит жена Макса.

– Он, наверное, рассказал вам сказку о том, что это квартира его покойной матери?

– Да...

– Вот документы на это жилье. Оно принадлежало моей маме. – Женщина протянула мне бумаги. – А его мама живет и здравствует в другом конце города.

Я не могла ей не поверить: фамилия владелицы квартиры была не такой, как у Макса.

– А еще он рассказал вам, что живет в семье ради детей и, конечно же, не спит со мной. Так ведь?

– Так.

– Вот мое направление на аборт, – протянула мне женщина какую-то бумажку, но я не стала на нее смотреть.

– Вы, Катя, не первая, кого Макс поселил в эту квартиру, и я об этом знаю.

– Почему же вы с ним живете? – тихо спросила я.

– Он хороший отец – это раз. Приносит в дом неплохие деньги – два. Любит меня – три. А то, что он кобель... с этим уже ничего не поделаешь. На короткое время он ловит на удочку доверчивых молоденьких девочек, таких, как вы, и радуется. Но все это когда-нибудь закончится. Придет время, он набегается и будет сидеть дома в комнатных тапочках перед телевизором.

– Я вам не верю.

– Это ваше право. Но я знаю одно – мой муж очень слаб. Не физически, а духовно. Вы меня понимаете?

– Нет.

– Макс слабак. Без меня он – никто. Если я вышвырну его на улицу, как избалованную собачку, он не выживет. Через месяц-другой Макс будет ходить по улицам, собирая пустые пивные бутылки. И он это знает и поэтому не уходит от меня. – Женщина сделала паузу и добавила: – И, кстати, никогда не уйдет.

– Это неправда! Вы просто завидуете моей молодости и тому, что мы с Максом вместе, – вскипела я. – Но вам не удастся его вернуть.

Женщина громко рассмеялась, запрокинув голову:

– Глупая!

– Вон отсюда! – закричала я, тыча пальцем в дверь.

Женщина повернулась и вышла. Я захлопнула дверь, но из подъезда продолжал доноситься ее издевательский смех.

Я с нетерпением ждала, когда придет Макс, но он позвонил и сказал, что у него много работы, а вечером совещание.

– Значит, тебя сегодня не будет? – упавшим голосом спросила я.

– Кэт, не делай из этого трагедии. Завтра я освобожусь пораньше и сразу же к тебе. Идет?

– Идет, – ответила я.

А что еще я могла сказать?

Ночью я плохо спала. У меня перед глазами стояла жена Макса, а в ушах звенел ее идиотский смех...

– Макс, ко мне приходила твоя жена, – сообщила я своему возлюбленному, как только он вошел в квартиру.

– И рассказала, что это квартира принадлежит ее матери, а моя мама жива. Так ведь? – Он обнял меня за плечи и посмотрел, улыбаясь, в глаза.

– Да!

– И ты ей поверила? Она готова сказать что угодно, чтобы нас разлучить.

– Фамилия, которая значится в документах на квартиру, не такая, как у тебя.

– Конечно. Моя мать вышла замуж второй раз. Ты мне веришь, Кэт?

На меня смотрели чистые глаза Макса.

– Твоя жена показала мне направление на аборт, – пробормотала я.

– И в нем написано, что я с ней спал? – засмеялся Макс.

Я улыбнулась.

– Значит, все ложь? Мы будем вместе, Макс?

– Конечно, Кэт, конечно, – обхватил он меня руками, и я утонула в его объятиях. – Нас никто и ничто не сможет разлучить. Так ведь?

– Да. Никто и ничто, – согласилась я.

В тот вечер Макс развеял мои сомнения, но с тех пор в глубине моей души поселилась тревога. То ли визит его жены, то ли моя беременность сделали меня недоверчивой, подозрительной и нервной. Я с нетерпением ждала прихода Макса и металась из угла в угол, без конца высматривая в окно серебристую «Ауди». И когда он приходил, я была измотана до такой степени, что встречала его со слезами на глазах.

В те дни, когда Макс не являлся, я не находила себе места. Я представляла, что в это время он обнимает свою жену и занимается с ней сексом. Это было невыносимо, и я не могла уснуть до утра. Так в моей душе появилась еще и ревность. Я торопила Макса с разводом, однако он сказал, что в суде уже состоялось одно слушание, но его жена против развода. Следующее заседание перенесли на март. Я подсчитала, что к этому времени уже уйду в декретный отпуск.

* * *

Был конец марта. Весна властно вступила в свои права, разбудив природу после зимней спячки. Снег уже давно растаял, и днем ярко светило солнце – на радость веселым, неутомным забиякам-воробьям. Эта весна принесла в мою душу некое успокоение и надежду на то, что Макс все же разведется. Я была уже в декретном отпуске, и во мне нетерпеливо шевелилась новая жизнь, ожидая появления на свет.

Со слов Макса я знала, что заседание суда назначено на двадцать пятое марта, на десять часов утра. В этот день внутренний голос подсказал мне, что я должна быть там, у здания суда. Быстро собравшись, я вышла на улицу, и яркие лучи солнца заставили меня зажмуриться. На улице царил оживление. Это было заметно и в торопливом движении машин, и в веселой перекличке клаксонов, и на лицах людей.

– Купите цветочки, недорого, – услышала я женский голос в подземном переходе.

«А почему бы и нет? – подумала я. – Сегодня Макс разведется и я подарю ему цветы».

Я купила букет крупных красных тюльпанов, мечтая о том, как мы с Максом вернемся сегодня домой вдвоем и уже никто и ничто не помешает нашему счастью.

Здание суда находилось в глубине небольшого скверика. К центральному входу вела широкая аллея, вдоль которой с двух сторон стояли деревянные скамейки. Я уселась на одну из них и посмотрела на часы. Было девять ноль-ноль. «Ничего, придется подождать, – подумала я. – Но мое ожидание сегодня будет приятным». Я принялась наблюдать за людьми, торопливо входившими и выходящими из здания суда. Сначала время шло незаметно, но когда я увидела, что уже десять часов, а ни Макса, ни его жены все еще нет, оно стало ползти черепашим шагом. Не заметить их я не могла. Может, они опаздывают? Или я перепутала время заседания? То, что именно в этом суде будет рассматриваться их дело о разводе, Макс говорил мне не один раз.

Я внимательно вглядывалась в лица людей, выходящих из здания в двенадцать часов на обеденный перерыв, но знакомых в толпе так и не увидела. Ужасно хотелось есть и пить, поэтому я направилась в ближайшее бistro, где съела хот-дог и выпила стакан сока.

Я вернулась на свой наблюдательный пункт. У бедных тюльпанов начали опускаться головки, но для меня это было не важно. Я решила ждать Макса до конца рабочего дня. С каждой прошедшей минутой я начинала волноваться все больше и больше. Надежда покинула меня, когда в семнадцать ноль-ноль работники стали один за другим выходить из здания суда, торопясь по домам.

Я встала со скамейки и поплелась прочь. Возле дома напротив у подъезда сидели две старушки, оживленно обсуждавшие политические события в стране.

– Это вам, – протянула я им букет тюльпанов, выдавив из себя улыбку.

– Надо же, – услышала я за спиной голос одной из старушек. – Наверное, парень бросил.

– А она, бедняжка, беременна, – добавила другая.

Вечером я собралась с силами и встретила Макса как ни в чем не бывало.

– Как твои дела? – спросила я с улыбкой. – Состоялось заседание суда?

– Конечно, Кэт, состоялось, – вздохнул он.

– Ну и что? – Я смотрела ему прямо в глаза.

– Пока ничего хорошего.

– Твоей жены не было?

– Была. Однако она по-прежнему не дает мне развода. Слушание перенесли на август.

– Но ведь даже если одна из сторон против, развод дают через полгода, – заметила я.

Макс немного растерялся. Наверное, ему об этом было неизвестно. Но, быстро взяв себя в руки, он сказал:

– Я не знаю, Кэт, как положено, но так решила судья.

От такой откровенной лжи в моей душе назревал ураган. Я села за стол напротив Макса, чтобы видеть его глаза и выражение его лица.

– Ты лгал мне, Макс, – сказала я, четко выговаривая каждое слово.

Я увидела, как нервная дрожь тронула его скулы и он опустил глаза.

– Никакого заседания не было. Я там была. Может, ты вообще не подавал заявления на развод?

Я пыталась заглянуть ему в глаза, но он не поднимал их на меня.

– Почему ты молчишь?! – закричала я, чувствуя, что ураган в моей душе набирает силу. – Скажи, скажи мне правду!

– Кэт, разве нам плохо? – Макс наконец поднял голову и виновато посмотрел на меня.

– Значит, ты все время мне лгал?!

– Да, я не подавал заявления, но что это меняет в наших отношениях?
– Все, все меняет! Ты... ты вырвал меня из семьи, увел, можно сказать, из-под венца, чтобы сделать своей любовницей?! – гневно бросила я, слыша, как стучит в висках кровь.
– Ну зачем ты так, Кэт? – мямлил Макс.
– Скажи мне, почему ты не разведешься? Почему?! Ты меня не любишь?
– Понимаешь, Кэт... Я не знаю, как тебе это объяснить...
– Будь добр, как есть, так и объясни!
– Ты нужна мне, но и без жены я не могу. У нас ведь дети...
– А у меня кто должен родиться, волчонок, что ли?!
– Ну, будет и у тебя ребенок. Вернее, у нас. Я же тебя не бросаю, и никогда не брошу.
Ты мне нужна, Кэт.

– Значит, все это время ты был со мной, но продолжал спать с ней? – спросила я, и от одной мысли об этом у меня потемнело перед глазами.

– Она же моя жена... Разве нам с тобой было плохо вдвоем?
– И квартира эта, конечно же, не принадлежала твоей покойной маме?
– Нет. Но какая разница?! Кэт, прошу тебя, не оставляй меня! Я люблю тебя, Кэт! – горячо заговорил Макс, но его слова, когда-то такие желанные, на этот раз оставили меня равнодушной.

– Вон!

– Кэт! – взмолился он и хотел обнять меня, но я его отстранила.

– Уходи! – еле сдерживаясь, сказала я. – Я хочу побыть одна.

– Ну да, ну да, – пробормотал Макс и пошел к двери.

На пороге он остановился и стал неуверенно топтаться на месте, желая сказать что-то еще. Я впервые посмотрела на него другими глазами. Макс казался мне таким жалким, ни на что не способным. «Тряпка, – подумала я. – Его жена была права. Он – ничтожество».

– Кэт... – пробормотал Макс себе под нос. – Может, я...

– Я хочу побыть одна! Я ясно выражаюсь? – сказала я и демонстративно отвернулась.

Я слышала, как он еще немного потоптался на пороге, а затем ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Я упала на кровать и безутешно разрыдалась. «Какая же я дура! Дура! Дура! Дура!» – твердила я, колотя кулаками по подушке.

Поплакав от души, я решила, что слезами горю не поможешь. У меня было незавидное положение – беременная любовница в чужой квартире. Мне надо было трезво обо всем подумать и решить, что делать дальше.

Только теперь я поняла, какую ошибку допустила. Я влюбилась в Макса, как неопытная малолетка, никого и ничего не замечая вокруг себя. А он просто воспользовался моей наивностью и столько времени меня обманывал. Я вспомнила слова мамы о том, что буду для него лишь любовницей, и это оказалось горькой правдой. Мне стало жаль себя, жаль обманутого Сергея, но пути назад уже не было. Я ненавидела себя! И это произошло впервые. В ту ночь я также возненавидела Макса. Мне больше не хотелось его видеть. Тут я вспомнила, как уходила из родительского дома, как твердила отцу, что приеду под окна его квартиры на дорогой машине. А что я имела на данный момент? Только ребенка в своей утробе – от ненавистного Макса, разрушившего мою жизнь. В это время я почувствовала в животе робкие толчки. Одна только мысль о том, что это шевелится частичка Макса, привела меня в бешенство, и я поняла, что уже не люблю этого еще не родившегося ребенка.

«Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!» – твердила я, обезумев от первого серьезного разочарования в своей жизни. И в этот миг я действительно ненавидела весь мир. Я не спала целую ночь, обдумывая, что предпринять в данной ситуации.

Утром я выглядела усталой, с темными кругами под глазами и красными веками. Но на душе у меня было уже спокойно. Я точно знала, что буду делать дальше.

* * *

Меня несколько не прельщала перспектива остаться без жилья и денег, и мне ничего не оставалось, как осуществить задуманный мною план.

До рождения ребенка оставалось около двух месяцев, и мне надо было набраться терпения и мужества. В ту ночь, когда в моей голове родился план, я возненавидела Макса всем своим существом и поняла поговорку «От любви до ненависти один шаг». Я ненавидела его за все, что он сделал, а сделал он вот что: сломал мне жизнь. Я точно знала, как это исправить, и когда пришел Макс, встретила его ласково, приветливо, сделав вид, будто смирилась со своим положением и по-прежнему очень его люблю. Он был безумно счастлив. В его глазах светился радостный огонек, но мне было уже все равно.

С этого дня я начала капризничать, подобно многим женщинам, ожидающим ребенка. Я постоянно просила у Макса деньги – то на дорогие фрукты, то на детскую одежду, то еще на что-нибудь. Он не жалел для меня ничего и с радостью открывал кошелек. Разумеется, эти деньги я не тратила, а копила. И уже через полтора месяца к моим «декретным» прибавилась приличная сумма.

За все это время мне ни разу не позвонили мои родители, а ведь я нарочно не меняла номер мобильного телефона. Было странно и то, что Светка, звонившая мне первые несколько месяцев, вдруг пропала, а я не стала ей навязываться. Тем более что я неоднократно приглашала ее в гости, но она так ко мне и не зашла.

В середине мая мне позвонила бывшая сотрудница и сообщила, что Сергей со Светкой поженились. От этой новости мне стало дурно, закружилась голова, и я прилегла на кровать. Стало ясно, почему молчала Светка: она добилась, чего хотела. До этого момента я старалась не вспоминать о Сергее, забыть его навсегда. Теперь воспоминания ожили и горечь обиды сдавила мне горло. Мне стало жаль себя, и я расплакалась, безутешно, как ребенок.

Вскоре я почувствовала резкую боль внутри живота. Потом она на некоторое время отступила, чтобы повториться снова. Я вызвала скорую, и меня увезли в роддом.

Конечно же, я заранее взяла у Макса деньги, якобы чтобы оплатить отдельную палату в роддоме, но осталась в обычной, вместе с еще двумя роженицами.

Я плохо помню этот день. Ужасная боль пронзала все тело, и казалось, что мой позвоночник сейчас переломится. Я кричала и совершенно не слушала советов врача. Во время непродолжительных перерывов я думала о том, что это частичка Макса меня так мучит, а сам Макс в это время, возможно, развлекается со своей женой или, что еще хуже, радуется тому, как ловко меня обманул. От таких мыслей я приходила в неистовство и кричала от боли – то ли физической, то ли моральной.

Наконец я услышала жалобный писк младенца, но – увы! – не испытала ни малейшего восторга.

– Девочка! – радостно сообщил доктор, держа передо мной маленькое красное, сморщенное существо.

Я посмотрела на ребенка и устало закрыла глаза. Мне хотелось одного: уснуть, а потом проснуться и понять: это был страшный сон и в моей жизни не было никакого Макса, лишь надежный, добрый и верный Сергей; он рядом со мной, и мы готовимся к свадьбе.

Проснувшись, я, конечно же, не обнаружила рядом никакого Сергея. Я лежала в больничной палате, и медсестра подала мне ребенка, достав его из кроватки.

– Иди к маме. Она тебя сейчас покормит, – говорила медсестра нараспев, кладя девочку рядом со мной.

Я посмотрела на нее, пытаюсь уловить черты Макса или мои, но у меня ничего не получилось. Все еще красная малышка была похожа на всех младенцев.

– Мамаша, надо покормить девочку, – произнесла медсестра.

– Я не буду кормить ребенка грудью, – твердо ответила я.

В палате воцарилась тишина. Присутствующие устремили на меня укоризненные взгляды, словно я только что убила человека.

– Хорошо, я доложу об этом доктору, – сказала медсестра.

Похоже, мое заявление ее не шокировало. «Наверное, всего успела насмотреться за время работы в роддоме», – подумала я и, чтобы не видеть сверлящих меня взглядов, закрыла глаза и постаралась успокоиться...

* * *

Через пять дней меня выписали из роддома и Макс с гордостью внес в квартиру свое чадо. – Кэт, что же мы будем делать, ведь у тебя нет молока? – спросил он, укладывая малышку в купленную им кроватку.

– То же, что делают многие женщины.

– И что же?

– Будем кормить ее смесями, – сказала я и объяснила, что именно нужно купить.

– Как мы ее назовем? – шепотом спросил Макс, боясь разбудить ребенка.

– Даша. Дашенька. Тебе нравится?

– Кэт, милая, как ты скажешь. – Макс обнял меня за плечи.

– Когда мы зарегистрируем ребенка? – задала я вопрос.

– Куда спешить? У нас еще есть время. Тебе надо отдохнуть после родов, прийти в себя...

– Так все-таки когда? – настаивала я.

– Отдохни хотя бы недельку, Кэт, куда ты так торопишься? У нас ведь целая жизнь впереди. Счастливая жизнь, – опять завел Макс свою песню, но я его перебила:

– Ты дашь ей свою фамилию?

– Конечно, Кэт. А как же иначе? Это ведь плод нашей любви, – горячо произнес Макс, но я его уже не слушала.

Я узнала то, что хотела: он даст девочке свою фамилию.

Неделя показалась мне бесконечной. Я кормила Дашу, пеленала, укачивала, когда та упорно не хотела спать, и старалась не смотреть на нее. Порой мне казалось, что ребенок знает о моем плане и поэтому не хочет засыпать в кроватке, а спит только на моих руках.

Выждав неделю, я настояла на регистрации ребенка. На этот раз Макс сдержал свое слово, и в свидетельстве о рождении в графе «отец» была сделана запись: «Тунцов Максим Иванович», а девочка была записана как Тунцова Дарья Максимовна. Так сработала первая часть моего плана. Вечером мы с Максом отметили это событие, купив торт и шампанское. Мы были рядом, но каждый пил за свое. Макс – за рождение ребенка, а я – за то, что все идет по задуманному плану.

На следующий день я была с ребенком дома одна. Это был решающий день в моей жизни. Я была уверена, что все делаю правильно. Пересчитав свои сбережения, я осталась довольна. Затем я достала две большие сумки, с которыми когда-то сбежала из родительского дома, и опять сложила в них свои вещи. Даша, словно предчувствуя плохое, целый день вела себя беспокойно. И только к вечеру, измучив себя и меня, крепко уснула. Взяв лист бумаги, я написала записку:

Макс! Я дорого поплатилась за свою доверчивость, теперь твоя очередь платить по счетам. Ты обманул меня и сломал мне жизнь. Я попытаюсь сделать то же самое с тобой. Я

оставляю Дашу тебе на воспитание. Надеюсь, что вы с женой будете ее любить и не станете обижать. Прощения не прошу. Искать меня не надо – это бесполезно. Я уезжаю. Прощай.

Немного подумав, я подписалась: «Кэт». «Пусть будет Кэт», – решила я, хоть немного смягчив этим свое жестокое послание. Записку я оставила на стуле у детской кровати, положив ее рядом со свидетельством о рождении. Наклонившись над Дашей, я посмотрела на нее в последний раз и вдруг расплакалась. Но времени на рыдания у меня не было, и я с мокрым лицом поцеловала розовые щечки дочери и погладила ее темно-русые волосики. «Прости, малышка», – прошептала я и смахнула слезы. Через полчаса должен был приехать Макс, и я поспешила вызвать такси. Положив ключи от квартиры на стол, я тихонько захлопнула дверь и потащила сумки вниз.

Загрузив вещи в машину, я попросила таксиста отъехать в сторону и стать за деревом.

– Но... – начал тот.

– Никаких «но». Я за все заплачу, – резко оборвала я его.

– Как скажете, – сказал таксист, устало откинувшись на сиденье и почти тут же задремал.

А я достала из телефона СИМ-карточку и выбросила ее в окно машины.

Приезда Макса пришлось ожидать долгие пятнадцать минут. Я видела, как он выскочил из своей машины и вбежал в подъезд. Его не было около получаса, и я уже начала нервничать.

Наконец я увидела, как он выходит из подъезда. Макс как-то сразу осунулся и сник, словно увядший на солнце цветок. Он нес на руках Дашу и большой пакет с ее вещами. Макс сел в машину, и я толкнула таксиста в плечо:

– Але! Просыпаемся!

– А?! Что?! – подскочил тот на сиденье.

– Поезжай за серебристой «Ауди». Держись на расстоянии, но ни в коем случае не отставай! – приказала я.

– Как скажете, – буркнул тот и повернул ключ в замке зажигания.

Мы ехали по улицам города. Я не спускала глаз с машины Макса, боясь потерять ее из виду. Наконец она остановилась у подъезда девятиэтажки, и я увидела, как Макс выходит из машины с Дашей на руках. Я попросила таксиста подождать и побежала к подъезду. На мое счастье, Макс не захлопнул дверь, и я нырнула в подъезд незамеченной, когда лифт уже поднимался. Я побежала по лестнице и увидела, что лифт остановился на третьем этаже. Я слышала, как в квартире слева открылась дверь, и догадалась, что Макс с дочерью исчез за ней. Подкравшись, я посмотрела на номер квартиры. На двери висела табличка «78».

Быстро спустившись, я запрыгнула в такси и сказала: «На вокзал».

Я собиралась вскоре покинуть этот город, оставив здесь все плохое: свои ошибки, обман Макса, непонимание родителей, предательство Светки, несостоявшуюся свадьбу, рождение дочери, – и начать жизнь с чистого листа. У меня в душе не осталось совершенно никаких чувств. Все во мне умерло: и любовь, и ненависть, осталась только ПУС-ТО-ТА!

* * *

Итак, я уехала в большой город, чтобы осуществить следующую часть своего плана. По моему мнению, именно здесь, где никто меня не знал, я могла затеряться в многотысячной толпе. Незнакомый город мог сожрать, поглотить меня, словно какую-то букашку, но в то же время давал большие шансы. Я знала, что в борьбе за место под солнцем мне придется нелегко. Но я была настроена оптимистично и для достижения своей цели готова была лгать, предавать и унижаться.

Постояв немного с сумками у вокзала, я набрала в грудь побольше воздуха и направилась к толпе женщин, предлагающих жилье для проживания.

– Деточка, сдам комнату на двоих. Большая, уютная и недорого, – затарахтела бойкая старушка, хватая меня за руку.

– Мне нужна отдельная небольшая квартира в центре города. С мебелью, – громко сказала я.

– А ты сможешь платить за нее вовремя? – Передо мной из толпы возникла полногрудая женщина. – Где заработаешь?

– Это уже моя проблема, – вздернув подбородок, ответила я.

– Парней водить толпами будешь?

– Толпами? Нет. По одному, – нагло ответила я. – Я ведь за все плачú, не так ли?

– Хорошо, – ответила женщина. – Давай отойдем в сторону и договоримся о цене.

Квартира меня вполне устроила. Она находилась в центре города. Здесь было все необходимое для жизни. Дешевые обои с мелкими розовыми цветочками были свежими и придавали мне оптимизма.

Первое время мне надо было отлежаться, отдохнуть после родов и бессонных ночей, чтобы привести себя в форму. Так я и поступила. Накупив продуктов на неделю, я не выходила на улицу. Я вдоволь спала, смотрела телевизор, ела и наслаждалась жизнью и своей независимостью. Я запланировала неделю на отдых и ровно через семь дней почувствовала прилив новых сил. Мое лицо посвежело, на щеках снова заиграл персиковый румянец. Сходив в парикмахерскую и сделав маникюр, я придирчиво осмотрела себя в зеркало и осталась довольна.

Пора было выходить из дома. Вечером, приодевшись, я решила пройтись и осмотреться. Я шла по улицам незнакомого города, среди мерцания неоновых витрин. Мне было одиноко. Я чувствовала странное опустошение. Люди спешили – на свидание, домой, в больницу, на работу в ночную смену, в бар, магазин... Их было много, но я точно знала, что среди этих лиц не увижу ни одного знакомого и никто не бросит мне на ходу: «Привет! Как дела?» Но это было не навсегда. «Пройдет некоторое время, и все будет по-другому», – подумала я и загадочно улыбнулась случайному прохожему.

* * *

Ночной клуб встретил меня грохотом музыки, мерцающими огнями и запахом вспотевших молодых тел, смешанным с ароматом дорогих духов и дешевых дезодорантов. Я подошла к барной стойке и заказала виски со льдом. Отсюда хорошо просматривался огромный зал. Среди танцующих я сразу же выделила нескольких парней, одетых в дорогие кроссовки и джинсы. Их было не так уж и много. Вели они себя нагло, подогретые то ли спиртным, то ли наркотой. «Сыночки местных богачей», – определила я. Возле них плясали полуобнаженные девицы, приходявшие в экстаз от одного взгляда, брошенного «мажорами». Каждая готова была лечь в постель к кому-нибудь из них. «Дешевки», – подумала я и отпила прохладное виски. Конечно, можно было бы попытаться подцепить одного из этих парней, но это только на одну ночь, а потом они отбросят меня брезгливо в сторону, как использованный презерватив. Я сморщила нос от этой мысли. Такая перспектива меня не прельщала. Да и пришла я сюда совершенно не за этим. Мои глаза искали рыбку покрупнее, но ничего не находили.

– Привет! – услышала я совсем рядом.

Ко мне подсел один из «мажоров».

– Привет, – безразлично ответила я и сделала еще один глоток виски.

– Меня зовут Серж, – улыбаясь во весь рот и нагло рассматривая меня, сказал он.

– Это значит Сергей?

– Да. Но друзья зовут меня Серж.

– А я Катя.

– Ты здесь новенькая? – спросил он, словно я была ученицей, вошедшей в класс.

- Я здесь впервые, – поправила я его.
- Потанцуем?
- Потанцуем, – согласилась я.

Я была молода и полна энергии. Вскоре от выпитого виски у меня поднялось настроение, и я оторвалась в танце по полной. На зависть девицам Сергей не отходил от меня ни на шаг. Но через некоторое время я устала и пошла выпить стакан сока.

- Катя, давай покатаемся? – предложил Сергей возле барной стойки.
- Извини, не могу, – вежливо ответила я.
- Я чем-то тебя обидел?

– Нет. За мной приедет машина. Я скоро должна вернуться домой, – солгала я, невинно хлопая ресницами.

- Папенька пришлет авто за доченькой? – насмешливо спросил мой собеседник.

Я вздохнула и стыдливо опустила глаза.

- Может, вместе с водителем и охрана приедет?

Я опять вздохнула и приняла грустный вид.

– Да, не завидую я тебе, – протянул Сергей. – Зажали тебя родаки. А может, все-таки прокатимся?

- Не могу, – тихо ответила я, отпивая сок. – У тебя жвачка есть?
- Есть. А что?
- Дай, мне надо забить запах виски, – продолжала я играть роль невинной овечки.
- Держи. – Он протянул мне пластинку «Орбита». – Ты еще придешь?
- Попытаюсь.
- А кто твои родаки, если не секрет?
- Секрет, – улыбнулась я.

– Ну давай. До встречи, – махнул мне Сергей рукой на прощание, и я поняла, что в общество богатеньких деток я принята.

Незаметно выскользнув на улицу, я поймала такси и вернулась домой. Как и следовало ожидать, в этом ночном клубе мне делать было нечего. «Но все равно пару раз туда можно будет зайти», – решила я, жмурясь от света фар встречной машины.

Последующие посещения этого клуба не внесли в мою жизнь ничего нового. Поняв, что здесь мне ловить нечего, я решила сходить в элитный ночной клуб. Конечно, для таких, как я, вход туда был закрыт. Но минуты общения с Сергеем не прошли для меня даром. Я уже знала несколько кличек городских «авторитетов», и решила этим воспользоваться.

Стоя у входа в ночной клуб под названием «Айвенго», я делала вид, будто кого-то ожидаю и очень нервничаю. Боковым зрением я наблюдала за тем, как парковались джипы, «Лексусы» и «Линкольны» и из них выходили молодые, шикарно одетые мужчины, от которых за километр разило дорогим парфюмом. Они остановились у входа перекурить.

- Ребята, а где Зуб? – спросил один из них.

От Сергея я знала, что это кличка «авторитета» по фамилии Зубков.

– Он мне звонил, – ответил другой парень. – У него на сегодня забита стрелка, и раньше двенадцати он не приедет.

- Тогда пойдем без него, – сказал кто-то еще.

Они побросали окурки в урну, и охранник пропустил их внутрь здания.

Я подошла поближе к входу, понажимала пальчиком по кнопочкам телефона и поднесла его к уху.

– Саня, Зуб ты мой! – сказала я так громко, чтобы услышал охранник. – Сколько мне еще тебя ждать?! Стою, как дура, одна... А, ты задерживаешься... Понимаю... Да... Ладно, я подожду тебя в клубе... Хорошо, хорошо. Я тебя дождусь.

Я с невозмутимым видом подошла к охраннику.

– Зуб просил меня подождать его здесь. Можно? Или ему перезвонить? – с самоуверенным видом спросила я.

– Не надо звонить ему лишний раз. Он этого не любит. Проходите, – распахнул передо мной дверь охранник.

Тут была совсем другая публика. Не было неухоженных девиц в дешевой корейской одежде, зато были девушки в сверкающих сережках с брильянтами и перстеньках на ухоженных пальчиках и молодые мужчины в двухсотдолларовых рубашках, с отбеленными до блеска зубами. Рядом с ними я показалась себе нищенкой. Выпив коктейль, я понаблюдала за танцующими у шеста стриптизершами и, чувствуя на себе высокомерные взгляды богатых девиц, поняла, что мне здесь не место. Конечно же, я была немного разочарована, но не расстроилась и даже не подумала опускать руки. Задерживаться в клубе было опасно. В любой момент мог появиться Зуб, которого я даже ни разу не видела. А попадать в неприятное положение мне никак не хотелось. «Ничего, девушки, – мысленно обратилась я к присутствующим. – Мое время пока что не пришло, но вы еще увидите меня здесь. И тогда не вы, а я буду смотреть на вас сверху вниз». Взглянув на часы, я поспешила удалиться.

– Вы не дождались Зуба? – спросил охранник.

– А вот это не ваше дело, – ответила я ему, четко выделяя каждое слово.

– Извините, – пробормотал охранник, понимая, что сунул нос, куда не следовало.

– Бывает, – снисходительно бросила я ему на прощанье и гордо удалилась.

Ночью я тщательно проанализировала то, что увидела в ночных клубах. Ни в одном, ни в другом мне больше делать было нечего, ведь и там, и там я была бы всего лишь девушкой на одну ночь. Значит, надо найти более рыбное место. Но где же оно, место, где ходит крупная рыбка? Утром я надела деловой брючный костюм и положила в отделы кошелька разные купюры. Я посмотрела на себя в зеркало. Строгий костюм, волосы, собранные на затылке, солнцезащитные очки и длинные сережки придавали мне сходство с деловой женщиной. Я осталась довольна собой и отправилась на новое место для «рыбалки».

* * *

Вскоре я была у входа в самый шикарный городской автосалон, где проходила презентация новых моделей иномарок. Приближаясь к охраннику, я поняла, что ему нужно предъявить приглашение. «Опа! – подумала я. – Значит, я поступила правильно, разложив в кошельке по отделам разные купюры». Мне было немного не по себе, но я решительно выпрямила спину, расправила плечи и подошла к охраннику.

– Ваш пропуск, мадам, – вежливо сказал он, и я открыла сумочку.

Уверенно достав вместо пропуска самую крупную купюру, я нагло вложила ее в протянутую руку.

– Проходите, мадам, – услышала я под шелест исчезающих в кармане денег.

– Благодарю вас.

Я натянуто улыбнулась охраннику и смело перешагнула порог автосалона.

Здесь было шикарно: чистота, свежий кондиционированный и ионизированный воздух, ослепляющий блеск роскошных иномарок, сияющих в лучах подсветок, красивые длинноногие девушки-модели с застывшими улыбками на лицах, медленно прохаживающиеся между автомобилями мужчины в дорогих пиджаках – от всего этого захватывало дух. Тут явно пахло деньгами. Большими деньгами.

Я тоже начала ходить по салону, делая вид, что рассматриваю автомобили, а на самом деле разглядывая боковым зрением присутствующих мужчин. Увидев, что ко мне направляется один из них, я притворилась, будто стоявшая передо мной машина меня очень заинтересовала, и, когда мужчина приблизился, уронила свою черную кожаную сумочку на пол.

Подошедший мужчина придержал меня за руку, а затем наклонился и поднял сумочку с пола:

- Прошу вас.
- Спасибо, – постаралась я сказать как можно искреннее.
- Не за что, – ответил он.

Я подняла солнцезащитные очки на лоб, дав ему возможность заглянуть в мои благодарные красивые глаза.

- Я засмотрелась и... Простите мою неловкость.

Я немного потянула время, чтобы еще сильнее привлечь внимание мужчины и рассмотреть его получше. На вид ему было около шестидесяти лет. Руки, волосы, лицо – все было ухоженным. Дорогой костюм, рубашка, галстук, обручальное кольцо и перстень с дорогим камнем свидетельствовали о материальном достатке.

- Степан Гаврилович, – представился он.
- Екатерина, – ответила я. – Очень приятно.

– И что же такая очаровательная девушка, как вы, делает в автосалоне? – спросил он, беря меня за локоть.

- Не то, что вы, – улыбнулась я печально.
- А что, по-вашему, здесь делаю я?
- Хотите приобрести автомобиль новой модели. Угадала?
- Совершенно верно. А вы?
- А я мечтаю о том, какой автомобиль купила бы, будь я на вашем месте.

Степан Гаврилович от души рассмеялся.

- Ну вы, Катя, даете!
- А что, я не могу помечтать? Я пришла сюда именно за этим.

– Такое в моей практике впервые, – продолжал смеяться мой собеседник. – Человек идет в салон, чтобы помечтать!

- А что еще остается делать бедной девушке? – надула я губки.
- Катя, можно я вас чем-нибудь угощу? – спросил Степан Гаврилович. – Вы такая искренняя, такая непосредственная.

- Можно кофе? – спросила я.

– Конечно же, можно, – весело ответил мой собеседник и, не отпуская моего локтя, провел меня за столик в углу зала.

– Катя, признайтесь честно, зачем вы надели строгий костюм, направляясь сюда? – спросил меня Степан Гаврилович за чашкой кофе.

– Чтобы легче было представлять себя богатой леди, придирчиво выбирающей новый автомобиль вместо опостылевшего, купленного полгода назад.

Мой ответ вызвал у моего собеседника новый приступ смеха.

– Катя, я больше не могу! На нас уже обращают внимание. Может, зайдем в ресторанчик? Он тут недалеко...

- А кофе? Я еще не допила! – схватила я за чашку.
- Оставьте. Там выпьем кофе.

И он за руку потащил меня к выходу из салона.

«Кажется, клюнуло, – подумала я, садясь за столик в небольшом ресторанчике. – Но надо еще понять, что это за рыбка».

– Вообще-то я не люблю ходить в такие места, как это, – сказал мой собеседник, когда официант пошел выполнять заказ. – Да и в другие тоже.

– Я тоже человек домашний, – начала я ему подыгрывать. – Но мне придется побегать по городу.

- Зачем?

– В поисках работы.
– Вы потеряли рабочее место?
– Просто я недавно переехала в этот город и все, что успела – это снять квартиру.
– Вы живете одна в таком большом городе?
– Представьте себе, да, – вздохнула я и сделала печальные глаза. – Даже не знаю, куда пойти, с чего начать...

– Расскажите мне о себе, – попросил Степан Гаврилович. – Если, конечно, хотите.

И я поведала ему историю о том, как меня обманул женатый мужчина, пообещав на мне жениться. Конечно же, о ребенке я ничего не сказала, а также не упомянула о том, как предала Сергея.

– Теперь я не могу вернуться домой. Родители меня не поймут и не примут. Надо самой пробивать себе путь, – закончила я рассказ и выдавила слезинку, которая тонкой струйкой скатилась по щеке.

– Я помогу вам, Катя. – Степан Гаврилович положил свою ухоженную руку с перстнем на мою и добавил: – Всем, чем смогу. Вы хорошая девушка.

– Правда? – обрадованно спросила я. – Вы можете мне найти работу?

– Об этом мы поговорим позже. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась я, поняв, что моя непосредственность его подкупила.

– А теперь давайте потанцуем, – протянул он мне руку.

– С удовольствием, – ответила я.

«Катя, ты хорошо играешь, – сказала я себе. – Может, твое место в театральном институте?»

В тот вечер я узнала, что Степан Гаврилович работает в исполкоме, что он – народный депутат, женат, у него есть дети и внуки – все примерно так, как я и предполагала.

Я смотрела на него и думала, что мой новый знакомый не такой красавец, как Макс, обычный полноватый мужчина с седыми волосами, но он мне был сейчас более приятен, чем первый. Степан Гаврилович не лгал, не обещал золотые горы, он просто хотел видеть меня в роли своей молодой страстной любовницы и не скрывал этого. Я была согласна. Именно такой человек был нужен мне для осуществления очередного пункта моего плана.

В первую же ночь я сыграла роль счастливой девушки и пылкой любовницы. Я знала: чтобы что-нибудь взять у мужчины, надо сначала ему что-то дать. И я постаралась дать Степану Гавриловичу то, что могла. Я ласкала его стареющее дрябловатое тело, позволяя наслаждаться моей молодой бархатистой кожей, упругой грудью и привлекательными округлыми ягодицами. Руки Степана Гавриловича без усталости гладили мое тело, а мне оставалось лишь изображать удовольствие от его прикосновений и тихо постанывать. Секс у нас был так себе, но для меня это было сейчас не важно. Главное, я услышала то, что хотела.

– Катюша, ты восхитительна! Ты само очарование! Я сделаю для тебя все, что ты захочешь! – горячо шептал Степан Гаврилович в порыве страсти.

«Посмотрим», – думала я, прижимая к себе чужое, безразличное мне тело.

Когда Степан Гаврилович мирно засопел во сне, слегка похрапывая, я осторожно освободилась из его объятий и тихонько выскользнула из постели. Несмотря на то что я заранее готовила себя к тому, что теперь мне придется заниматься любовью не с желанным, а с нужным мне человеком, мне вдруг стало ужасно противно. На миг я вспылала ненавистью к себе, но вскоре остыла и вспомнила: для того, чтобы меня любили, я должна сама себя любить. Но все равно я ощущала на своем теле прикосновение чужих рук и мне было неприятно. Очень хотелось избавиться от этого чувства, и я пошла в ванную и включила душ. Я мылила тело гелем для душа и неистово терла его мочалкой. Теплые струйки приятно стекали по нему, избавляя от мучений...

Утром я сварила кофе и как ни в чем не бывало вошла в спальню. Степан Гаврилович еще спал. На миг я замерла, рассматривая его. Разбросанные в стороны руки, взлохмаченные волосы, дряблое тело, запрокинутая назад голова и открытый рот, издающий то ли храп, то ли мычание.

«Терпи, Катя, – сказала я себе, – ты сама выбрала этот путь».

– Доброе утро, – пропела я ангельским голосом, водя чашкой ароматного кофе над постелью. – Пора вставать.

Степан Гаврилович открыл сонные, еще мутноватые глаза и расплылся в улыбке.

– Катя, солнышко, почему так рано? – произнес он с довольным видом.

– Кате надо идти искать работу, а то у нее не будет кофе, чтобы подавать тебе по утрам, – ответила я, протягивая Степану Гавриловичу чашку.

– Катя, – с укором сказал он, – неужели я допущу, чтобы девушка меня содержала? Сегодня отдыхай и не думай ни о какой работе.

– Но, Степа, время-то идет. Пока я найду работу, пока получу первую зарплату... – дрожащим от волнения голосом сказала я.

– Вот, возьми на первое время. – Он достал из брюк, висевших рядом на стуле, несколько стодолларовых купюр.

– Что ты?! – отпрыгнула я в сторону, словно увидела дохлую крысу. – Ты меня покупаешь?!

– Глупенькая, глупенькая Катя! Я даю тебе немного денег на первое время, чтобы ты поила меня по утрам кофе, как сейчас.

– Ну... Если так, тогда спасибо, – ответила я. – И все-таки как насчет работы?

– Все будет нормально, Катя. Подожди немножко. Лады? – Степан Гаврилович взял меня за руку.

– Лады, – вздохнув, ответила я.

* * *

Чтобы купить продукты, я двинулась вдоль улицы и перешла по подземному переходу на другую сторону дороги.

Там я облюбовала не очень большой, но довольно удобный, чистый магазинчик, где можно было приобрести все необходимое. Мне нравилось, как обслуживали клиентов продавцы – молоденькие девушки в голубых рабочих платьицах в мелкий белый горошек. Почему-то я сразу же обратила внимание на совсем юную худенькую белокурую девушку с большими голубыми глазами. В них светилась искренность, а улыбка была веселая и добрая. Вскоре мы познакомились. Оказалось, что белокурую девушку зовут Надежда. Она жила в деревне, и каждое утро ей приходилось добираться в город на работу, а вечером ехать обратно. Долго разговаривать мы не могли – нам мешали то покупатели, то камеры видеонаблюдения, то зоркий глаз толстошеего администратора.

– Давай махнем на выходные к нам в деревню, – предложила Надя. – У нас там хорошо.

– Обязательно махнем, – пообещала я, – но немного позже.

По сравнению с этой девушкой я почему-то чувствовала себя крупной, но фальшивой купюрой. И тем не менее меня очень тянуло к ней. «Обязательно съезжу к ней в гости, – решила я, – но не сейчас». Потому что сейчас мне надо было накрепко стянуть в узел веревку, связывающую меня со Степаном Гавриловичем.

Идя в магазин и возвращаясь домой, я проходила мимо проституток, стоящих в яркой, броской одежде вдоль дороги. Если честно, мне было жаль их. Днем девушек было меньше, а вот вечером... Но однажды, проходя мимо них, я почувствовала себя такой же продажной, как и они. Между нами была лишь одна разница – они продавали свое тело многим мужчинам, а я –

одному. Будто прочитав мои мысли, одна из девушек повернулась ко мне и подмигнула ярко накрашенным глазом. Я улыбнулась ей в ответ. На вид ей было около шестнадцати-семнадцати лет, стройная, еще не увядшая, со свежим лицом и яркими, блестящими глазами. Похоже, она была новенькой; ее выставляли на работу у дороги то утром, то днем, и машины с клиентами часто проносились мимо нее. Наверное, раньше я бы ее осудила, но теперь понимала: раз она продает свое тело, значит, на то есть причины. Мысленно я назвала ее Своей Знакомой и всякий раз, проходя мимо, искала ее глазами, а она неизменно подмигивала, словно знала обо мне все.

* * *

Шло время, а Степан Гаврилович не спешил помогать мне с трудоустройством. Собственно говоря, работа была мне не нужна, ведь он хорошо меня обеспечивал...

Однажды мы сидели на кухне за столом и ужинали. Степан Гаврилович, что-то рассказывая, положил на мою руку свою, с красивым перстнем.

– Дорого стоит? – спросила я, потрогав пальчиком массивный камень.

– Честно говоря, не знаю, – пожал плечами Степан Гаврилович.

– Ты что, украл его?

– Ха-ха-ха! – рассмеялся он. – Вот за что я тебя люблю, Катя, так это за то, что с тобой никогда не соскучишься!

– Ну серьезно, сколько он стоит?

– Серьезно, не знаю. Я его не покупал, ведь ни черта не смыслю в драгоценностях.

– Его приобрела твоя жена?

– Да, супруга.

Я улыбнулась, подумав о том, что представители моего поколения никогда не говорят «супруг» или «супруга».

– Хочешь, я дам тебе денег? Купи себе какие-нибудь сережки, колечко, ну, не знаю, что там еще вы, женщины, любите на себя вешать.

– Все любим. На то мы и женщины, – улыбнулась я, подумав о том, что если Степан Гаврилович не сумеет отличить дешевую подделку от дорогих украшений, то можно будет приобрести простенькую бижутерию, а оставшиеся деньги отложить в «заначку».

Степан Гаврилович достал купюры и положил их на стол.

– Купи, что понравится, – сделал он широкий жест.

– Спасибо! – Я обхватила его за шею и прижалась к его щеке. – А когда ты поможешь мне устроиться на работу?

– Катя, – легонько отстранил меня Степан Гаврилович. – Ну зачем тебе работа?!

– Надо, – упрямылась я.

– Скажи зачем?

– Надо – значит надо.

– Это что, секрет?

– Ты хочешь знать правду? – заглянула я ему в глаза.

– Хочу.

– Понимаешь, Степа, у меня нет своего жилья. Мало ли что может в жизни случиться... Не стоять же мне, как тем девушкам, вдоль дороги... – Я опустила глаза и стала нервно тереть подол халатика.

– А какое отношение твоя работа имеет к жилью? – спросил Степан Гаврилович.

– Самое прямое, – с жаром ответила я. – Я буду работать и откладывать деньги на покупку собственной квартиры!

– Ха-ха-ха! – искренне рассмеялся Степан Гаврилович. – Ой, не могу! С тобой, Катя, не соскучишься! Ходячий анекдот!

– Что я сказала не так? – Я сделала невинные глаза и надула губки.

– А ты... ты, Катя, – сквозь смех говорил Степан Гаврилович, – считала, сколько жизней тебе понадобится, чтобы в таком большом городе купить жилье на зарплату?

– А что, оно так дорого стоит?! – Я постаралась как можно искреннее изобразить удивление.

– Наивная, добрая Катя! Как ты далека от реальности! – вздохнул Степан Гаврилович, перестав смеяться.

«Не так уж и далека, как ты думаешь», – мысленно ответила я.

– Что же тогда мне делать?! – спросила я в отчаянии, готовая вот-вот расплакаться.

– Малышка, потерпи до весны. За зиму я проверну несколько дел и тогда смогу купить тебе квартирку.

– Правда?! – Я подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши. – То есть то, что я могу заработать за несколько жизней, ты заработаешь за одну зиму?

– Се ля ви. Такова реальность, Катя, – развел руками Степан Гаврилович.

* * *

Был тоскливый осенний вечер. Ветер словно взбесился. Он разбрасывал все вокруг, рычал, гудел и выл. Под его мощными порывами скрипел под окном тополь, изо всех сил стараясь удержаться в земле. Косые линии дождя бились о стекло, навевая на меня грустные мысли и не давая уснуть.

Почему-то у меня перед глазами вставали лица мамы и папы. Я пыталась избавиться от мыслей о них, ворочалась в постели, стараясь думать о чем-нибудь приятном, но ничего не получалось.

«Может, с ними что-то случилось? – спросила я себя, и у меня по спине пробежал холодок ужаса. – Может, это не ветер и дождь стучат в окно, а плохие вести? А ведь родители не знают, где я, не знают даже мой новый номер телефона...»

Больше лежать в постели я не могла. Взглянув в окно на почти пустую улицу, я быстро оделась и вышла из дома. Ветер был сильнее меня и чуть не вырвал дверь подъезда, когда я ее открыла. Он сразу же налетел на меня, продувая до самых костей, и я, втянув голову в плечи и зажмурившись, пошла вперед, с большим трудом преодолевая сопротивление. Ближайший телефон-автомат находился у подземного перехода.

Сегодня я заметила, что у дороги стояли всего две девушки. Моя Знакомая меня не увидела, потому что натянула на голову капюшон курточки. Девушка пританцовывала от холода в ажурных колготках на тоненьких ножках.

Захлопнув стеклянную дверь телефонной будки и укрывшись от злого ветра, я с облегчением вздохнула. Сердце выбивало в груди бешеный ритм, когда я взяла в руки трубку и дрожащими то ли от холода, то ли от волнения пальцами начала набирать знакомый номер. «Если ответит мама, – загадала я, – у меня все будет прекрасно, а если папа, то... все будет хорошо». Проще было бы позвонить с мобильного, но я не хотела, чтобы родители узнали мой новый номер.

– Да, я вас слушаю, – услышала я в трубке знакомый до боли голос мамы.

«Значит, с ней все хорошо», – с облегчением подумала я, и из глаз покатались крупные горошины слез.

– Алло! Я вас не слышу! Говорите! – тревожно произнесла мама.

На миг мне показалось, что она видит меня, и я быстро нажала на рычаг.

В трубке противно запищало.

И тут я не выдержала и разрыдалась. Усевшись на пол в углу телефонной будки, я вдруг почувствовала себя такой маленькой, одинокой, несчастной, глупой и беззащитной. Одинокие прохожие пробежали мимо, торопясь укрыться от ненастья и не обращая ни малейшего внимания на рыдающую девушку. У каждого была своя жизнь. Все кому-то были нужны. Только я чувствовала себя одинокой. И я выла, сжавшись в комочек, словно несчастный, выброшенный на улицу щенок.

Наревевшись вволю, я вытерла слезы и подумала, что трубку подняла мама, значит, у меня все будет прекрасно. Осталось только услышать голос отца и убедиться, что и с ним все хорошо. На миг забыв обиды на родителей, я снова набрала их номер. Долго никто не брал трубку.

– Алло! – услышала я в трубке сонный голос папы и сразу же нажала пальцем на рычаг.

Вздохнув с облегчением, я вышла из стеклянной будки, смело подставив влажное от слез лицо холодному ветру. Издали я увидела Свою Знакомую. Она стояла совершенно одна, всматриваясь в безразлично проносящиеся мимо автомобили.

Я видела, как одна из иномарок резко затормозила возле нее, обдав Мою Знакомую водой из грязной лужицы. Девушка неожиданно заметалась, ища глазами подругу, но той рядом не было. Внезапно из машины выскочил мужчина и, размахивая руками, стал что-то громко говорить девушке. Его слов я разобрать не смогла, потому что порывы ветра относили звуки в сторону. Моя Знакомая хотела бежать, но мужчина резко ударил ее рукой по лицу, и девушка упала прямо на грязный асфальт. Мужчина тут же схватил ее за руку и потащил к машине. Та кричала, пытаясь освободиться, но он цепко держал ее. И тут я не выдержала и бросилась на помощь Своей Знакомой.

– Слышишь, ты, урод, сейчас же оставь ее в покое! – заорала я, подбегая к ним.

– Уйди отсюда, шалава! – прошипел мужчина с искаженным лицом, но руку девушки так и не отпустил.

– Это я шалава?! – возмутилась я. – Это ты урод!

Он уже собирался запихнуть несчастную девушку в машину, но тут я, не помня себя от злости, выхватила из стоящей рядом урны пустую стеклянную бутылку из-под пива и с размаху стукнула ею мужчину по затылку. Сначала раздался глухой звук удара, затем – звон посыпавшегося на асфальт стекла, и, увидев, что рука девушки освободилась, я схватила ее и увлекла за собой.

– Бежим! – крикнула я и потащила девушку к своему дому.

Запыхавшиеся и грязные, мы вбежали в подъезд и быстро помчались по ступенькам вверх. И только когда за нами захлопнулась дверь, я смогла отдышаться. Я посмотрела на Свою Знакомую. Она вся испачкалась в грязи, тушь для ресниц потекла черными ручейками по лицу и смешалась с размазанной яркой губной помадой.

– Ванная там, – указала я пальцем.

Девушка послушно проследовала туда и закрыла дверь на защелку. Я переоделась в теплый махровый халат и успела приготовить чай к тому времени, когда девушка вышла из ванной – в одних трусиках и футболке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.